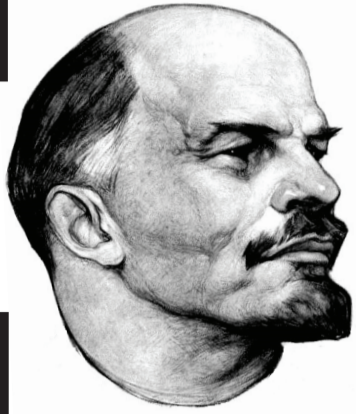

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУДОВАЯ РОССИЯ

Бюллетень сайта ООД «Трудовая Россия»

99-й год Великой Октябрьской социалистической революции

Историческая и лингвистическая критика Библии, исследование вопроса о времени, происхождении и историческом значении различных писаний, входящих в состав Ветхого и Нового заветов, — эта наука не известна в Англии почти никому, за исключением немногих либеральствующих богословов, которые стараются, по возможности, хранить ее в тайне.

Наука эта почти исключительно немецкая. Более того, то немногое из нее, что проникло за пределы Германии, — отнюдь не лучшая ее часть; это тот вольнодумствующий критицизм, который гордится тем, что свободен от предрассудков и компромиссов, оставаясь в то же время христианским: эти книги, мол, не являются непосредственным откровением святого духа, но представляют божественное откровение через священный дух гуманности и т. д.

Так, Тюбингенская школа (Баур, Гфререр и др.) пользуется большим успехом в Голландии и Швейцарии, как и в Англии, а если имеется желание пойти немного дальше, то следуют за Штраусом. Такой же умеренный, но совершенно не исторический дух преобладает у известного Эрнеста Ренана, который является лишь жалким плагиатором немецких критиков.

Во всех его трудах ему принадлежит только эстетический сентиментализм, которым

ЧИСЛО ЗВЕРЯ

Основоположник научного коммунизма
Фридрих Энгельс о «числе зверя»
и раннем христианстве

пропитаны его мысли, и водянистая словесная форма, в которую они облечены.

Но вот что Эрнест Ренан сказал хорошо: «Если хотите ясно представить себе, кем были первые христианские общины, то не сравнивайте их с современными церковными приходами; они скорей напоминают местные секции Международного Товарищества Рабочих».

И это верно. Христианство, точно так же как и современный социализм, овладело массами в форме различных сект и в еще большей степени в виде противоречащих друг другу индивидуальных взглядов, из которых одни были более ясными, другие более путанными, причем последние составляли подавляющее большинство; но все они были оппозиционными по отношению к господствующему строю, к «властям пре-

державшим».

Возьмем, например, нашу Книгу откровения. Мы увидим, что это отнюдь не самая непонятная и таинственная, а, наоборот, самая простая и ясная книга из всего Нового завета. Мы должны пока просить читателя поверить тому, что собираемся ему ниже доказать, именно: что она была написана в 68 г. или в январе 69 г. нашей эры и что она поэтому не только единственная книга Нового завета, дата которой действительно установлена, но и древнейшая из этих книг. Как выглядело христианство в 68 г., мы можем видеть в ней, как в зеркале.

Прежде всего, секты и секты без конца. В обращениях к семи церквам в Азии упоминаются по крайней мере три секты, о которых мы помимо этого совершенно ничего (Окончание на 4-й стр.)

ЗНАМЯ ВОИНСТВУЮЩЕГО БОЛЬШЕВИЗМА

Пятьдесят лет назад 73-х летний великий Кормчий китайской революции Председатель Мао Цзэдун поднял массы китайской молодежи на последний в своей жизни решительный бой. Постановлением «о культурной революции» в стране началась одна из самых масштабных в истории человечества антибюрократических (одновременно и против партийной и против государственной номенклатуры) движений, названной Председателем Мао Великой пролетарской культурной революцией.

Главную ее цель Мао видел в преодолении деполитизации и политической же пассивности масс, их последовательное и систематическое вовлечение в процесс социально-политического творчества, преодоление мощнейших бюрократических тенденций в развитии китайской революции и общества в целом.

Крупнейшее в мировой истории движение «низов», направленное на насильственный слом традиций отчуждения народных масс от участия в повседневной жизни государства, сопровождалось решительным преодолением представительных институтов «традиционной» (буржуазной) демократии. На их место в маоистском Китае приходили комитеты и конференции пролетарской культурной революции, как естественные носители духа «прямой демократии» — системы прямого народного правления, призванные стать основой нового Китая снизу доверху. От самого нижнего звена (ячейки) самоорганизации трудящихся (по месту работы, учебы, и проч.) и вплоть до всекитайского Съезда «конференций, комитетов и групп культурной революции».

Именно в вопросе превращения этих «конференций, комитетов и групп» — ячеек непосредственной самоорганизации масс — в политическую (а, значит, избирательную) единицу китайской общественно-политической системы, проявился подлинно большевистский характер пролетарской культурной революции в КНР, а сам Мао явил собой законченный тип революционного руководителя большевистского типа.

Революционный большевизм (а никаким

другим, кроме как революционным, он по определению быть не может) предполагает последовательное преодоление институтов буржуазной представительной («от имени народа») системы власти — главного источника деполитизации и отчуждения целых народов от влияния на собственные судьбы и принятия даже элементарных общественно значимых решений, роста бюрократической коросты на теле общества и, как следствие, деградации, разложения и распада целых государств и наций по всему миру. Россия здесь не исключение.

Недавняя очередная телевизионная «прямая линия» (издевательство над самой идеей «прямой демократии» и по форме и по содержанию!) президента РФ с населением доказала: стране как воздух нужен очистительный и освободительный процесс дебюрократизации. В центре и на местах налицо тотальная чудовищная деградация всех «штабов» — федеральных и региональных — российского чиновничества, давно уже ставшего полноправным необуржуазным политическим классом. Классом, который спит и видит, как бы удержать власть (а, значит, гигантские материальные ресурсы богатейшей страны мира в своих руках) любой ценой.

В этом смысле слова одиозного Грефа: «Вы говорите страшные вещи — вы предлагаете передать власть... в руки населения!», более чем характерны. Они — кредо правящего класса и безжалостный приговор всей

политической системе отчуждения народа, последовательно выстраивавшейся в России в ходе ползучей необуржуазной анти-советской контрреволюции и, особенно, ее открытого этапа конца 1980-х — начала 1990-х гг.

«Огонь по штабам!» — с этого призыва начинал Председатель Мао свою великую антибюрократическую культурную революцию в Китае. С тех пор «штабы» правящей по всему миру транснациональной бюрократии сделали все от себя зависящее, чтобы обезопасить свое господство от потрясений, подобных тем, что пятьдесят лет назад свежим ветром с Востока пронесли по всему миру.

Но еще не вечер. Знамя воинствующего большевизма, развернутое пятьдесят лет назад председателем Мао над Китаем, и по сей день служит маяком для человечества. Великим примером, опытом, уроком на долгом и мучительном его пути к Городу Солнца.

В настоящем выпуске Бюллетеня публикуется материал, посвященный опыту пролетарской культурной революции в Китае, приуроченный сразу к двум юбилейным датам истории всемирного коммунистического движения и мировой цивилизации в целом: 50-летию культурной революции 1966 — 1976 гг. и 40-й годовщине смерти ее инициатора и руководителя, основателя КНР Председателя Мао Цзэдуна.

Подробнее — на стр. 6-9

Каждое воскресенье с 11.15 до 12.30 сторонники «Трудовой России» в Москве проводят митинг в защиту Мавзолея В.И. Ленина. Место проведения акции: Площадь Революции у памятника К.Марксу.

В ВЫПУСКЕ:

Эль Мюрид:
Нацгвардия и чемоданы
сомнений
— стр. 2

Советский спорт:
общество и политика
— стр. 5

90 лет легенде:
«Броненосец Потёмкин»
— стр. 10

Некролог:
памяти А.А. Пригарина
— стр. 10

Власть рушит Кремль:
хроника преступлений
— стр. 11

ЛИКБЕЗ

Триумфальный провал

Стремительное, такое же неожиданное, как и ее начало, прекращение российской «антитеррористической спецоперации в Сирии» произошло на фоне обескуражившего многих, но вполне ожидаемого в свете последних событий потепления российско-американских отношений.

Последнее обстоятельство, впрочем, внутренней уверенности правящей группе не только не принесло, но, судя по всему, продолжило ожидаемое многими размежевание давно уже не единых взглядов на продолжение внутреннего и внешнего курса страны у разных ее представителей.

И размежевание это будет тем стремительнее (вплоть до ее распада), чем отчетливее будет осознание надвигающихся социально-экономических потрясений, вызванных исчерпанностью бутафорского, имитационного курса, не решившего ни одну из кричащих проблем современной России.

Последним излюбленным средством удержания ситуации внутри страны под контролем и сохранением относительного национального единства крайне неоднородной в социальном плане нации, стала активизация внешнеполитического курса российской власти.

Присоединение Крыма и в эйфории быстрой, молниеносной победы продекларированная концепция защиты и единения русских под сводами «русского мира», повисли в воздухе уже в ходе искусственно затянутой «юго-восточной» эпопеи на Украине. Эпопеи, служившей дымовой завесой реализации крымского сценария, а потому цинично и логически доведенной до нынешнего варианта вялотекущего минского процесса и разработанных в его ходе соглашений.

Причем главную задачу минского процесса никто и не думает скрывать: максимально безболезненно для правящей в России группы инкорпорировать (включить) донецко-луганские псевдогосударственные образования (заметим, что в отличие от крымского референдума аналогичным образом выраженную волю юга-востока никто и (Окончание на 3-й стр.)

ПОЛИТИКА И СПОРТ: ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВО — стр. 5

НАЦГВАРДИЯ: недокументированные цели

И снова о Национальной гвардии. Хотя, откровенно говоря, она является лишь поводом для разговора на иную тему.

Один из тезисов, который продвигается для объяснения тому, что Великий и Непостижимый в своей мудрости Вождь одновременно с величайшими победами во всем уверенно ведет нас к откровенной катастрофе, заключается в том, что он окружен зловредными врагами, которые спутали его по рукам и ногам. И так – вот уже шестнадцатый год. Понятно, что никого не смущает совмещение одновременно величия и беспомощности – но в общем-то, любой сторонник такой точки зрения дает сто очков вперед доктору Джекиллу и мистеру Хайду по степени раздвоения сознания.

При этом режим личной власти реально существует, и четыре срока подряд правления Путина – это реальность. Вряд ли кто будет доказывать, что второе премьерство и последовавшее за ним третье президентство Путина – это дань трепетного уважения Конституции. Даже не смешно. Нашли зацепку в формулировке в виде присутствия слова «подряд», касающейся сроков пребывания на Первом посту – поэтому и не сочли необходимым менять текст. Букву не нарушили, а дух Конституции – да кто ж его нюхать-то будет?

Возникает вопрос – что дальше? Наступает 2018 год – что делать Путину? Уходить на покой или продолжать оставаться бессменным президентом страны? Вне всякого сомнения, что даже если он вдруг по совершенно непонятной причине решит уйти, его группировка, сконцентрировавшая в своих руках колоссальные ресурсы, попросту не даст ему это сделать. Выстроенное ими же мафиозное государство неоднократно демонстрировало, что без доступа к власти любые капиталы превращаются в пыль, любой всемогущественный миллиардер в одночасье может превратиться в ничто. Забравшееся на самый верх мафиозной пирамиды, путинское окружение критически зависит от доступа к Телу, и кроме Путина их никто и не защитит.

Не будь на дворе кризиса, все было бы просто: подчиненные кланы имеют свою кормовую базу и свое согласие на подчиненное положение обменивают на доступ к угольям. Однако сегодня кризис. Кормовая база сокращается, растет диспаритет доступа к ресурсам – друзьям Путина достаются все наиболее хлебные места, остальным предлагается вести нещадную борьбу за объедки. При этом Путин не может никак изменить ситуацию – он просто не может ущемить свой собственный клан. «Своих не сдаём» – его кредо. Под своими Путин, конечно, понимает не каких-то мифических русских, а вполне конкретные имена и фамилии – наперечет.

В такой ситуации абсолютно неизбежен и логичен следующий шаг: создание собственных силовых ресурсов всеми кланами. Будут ли это частные армии по типу добровольческих батальонов укроолигархов или подчиненные лично главе администрации силовики целого региона (как это было до последнего времени в Чечне) – неважно. Важно то, что создание таких структур неизбежно.

Путин, будучи самым крупным олигархом и лидером наиболее могущественного клана, имеет возможность играть на опережение своих противников, а главное – использовать свое исключительное положение во властной пирамиде для легализации и создания ресурсной базы для такой личной армии.

Нужно понимать, что в созданной в России олигархически-мафиозной системе власти и управления собственно деньги играют роль на более низких уровнях «пищевой цепочки». На высших этапах миллионы и миллиарды являются лишь данью прежним дворянам комплексам вчерашних нищих выскочек. В реальности власть и доступ к власти является наиболее ликвидным

ресурсом – даже более ценным, чем любые суммы денег. В вопросе защиты своих клановых интересов миллиард долларов может помочь создать небольшую ЧВК типа «Днепра» или «Донбасса», но только главный Дон может позволить себе создать целую наемную армию, не затратив на нее ни копейки личных денег – все оплатит бюджет.

Создание Нацгвардии (в проекте закона она называется «Росгвардией») преследует две цели, лежащие на поверхности и недокументированные возможности, которые, судя по всему, станут проявляться чуть позже. [...]

*Автор – Эль Мюрид, российский блогер,
участник «Клуба 25 января».*

Наст. фамилия Анатолий Несмиян.

Livejournal: el_murid.

Существующая сегодня система экономики, власти и управления под названием «молдая двадцатилетняя Россия» доедает последние запасы прочности. Причем доедает очень быстро, что видно по начинающемуся коллапсу управления – а он виден по все более часто применяемому «ручному управлению», когда высшее руководство принимает решения все более низкого уровня, при этом совершенно не представляя, что делать со своим уровнем – программы правительства по выходу из кризиса нет, а главное – нет даже внятных шагов по антикризисному управлению, чтобы стабилизировать деградацию хотя бы на текущем уровне.

Опять же, нужно понимать, что стабилизация определяется не текущими показателями ВВП, биржевых графиков, курса рубля или цены на нефть. Если вы ими не управляете, то эти показатели являются внешними по отношению к вам. Стабилизация определяется созданием нового консенсуса в элите. Старый уже не действует, это и стало основной причиной начавшегося распада.

Проще говоря – при сокращающемся пироге (а он сокращается, и уже никто не манит нас лозунгами потерпеть два года, а там все само собой образуется) кланы должны выработать новые критерии доступа к ресурсу, которым является объединяемая ими Россия. В начале нулевых такой консенсус был достигнут – под лозунгом «равноудаления» олигархов Путин ввел во власть свой личный клан и обозначил квоты, которые выделяются для разворовывания страны. Те олигархи, которые не удовлетворились новым порядком вещей, были быстро зачищены, остальные смирились и встроились.

За пятнадцать лет многое изменилось, но главное – существовавший консенсус перестал устраивать всех. Впереди новый раунд, по результатам которого нужно выработать новые правила, несогласных – в утиль, а их активы и станут предметом дележа остальных. При падающей экономике это не самый лучший вариант, так как после того, как будут съедены несогласные, придется искать новых – и потрошить уже их.

В общем-то, все пока строго по украинскому сценарию, за исключением того, что Янукович слишком понадеялся на свое привилегированное по отношению к другим положение и не стал создавать силовой инструмент, с помощью которого он будет такое положение утверждать – если потребуются, то силой. А в остальном калька. Путин вынужден вытаскивать свой личный клан за счет всех остальных, а значит, объективно создает себе врагов в лице всех прочих.

Пока, нужно отметить, шаг в направлении создания такого силового инструмента сделан сильный. Но опять же – Путин, будучи главным Доном российской мафии, имеет инициативу в принятии решений, а значит, всегда опережает любых своих противников в темпах. Остальные вынуждены играть

«вторым номером». Путин не только создал свою личную армию, подчинив ее лично преданному Золотову (будем считать, что это так), но и создал серьезные препятствия для всех остальных в вопросе создания конкурирующих силовых структур.

«Новая газета» верно уловила момент, указав, что совершенно нелогичный перевод в Нацгвардию ОМОНов и СОБРов (нелогичный с точки зрения оперативного управления при разного рода чрезвычайных ситуациях) выглядит совершенно логичным в плане изъятия этого ресурса из рук региональных боссов. «Новая газета» рассматривала вопрос в основном с точки зрения переподчинения чеченских силовых подразделений, но вопрос стоит шире – теперь все регионалы лишены этого очень важного ресурса.

Путин сделал верный вывод из украинских событий и сконцентрировал в своих руках весь легальный силовой ресурс для подавления любых внутренних проблем. Естественно, речь не идет о стихийных бунтах, демонстрациях и кастрюльных маршах уби-

варианте – раз нет внутреннего источника силы, способной справиться с резко возросшими возможностями Главного клана, значит, их будут искать «снаружи». Нацгвардию можно «задросить», загрузив ее войной – поэтому наиболее логичным инструментом борьбы с Путиным станет запуск террористической войны на территории страны, загрузка всего ресурса Нацгвардии (так как теперь только она отвечает за борьбу с терроризмом), что позволит нивелировать преимущества Путина.

Нужно учесть при этом, что с очень высокой долей вероятности к власти в ноябре в США придет Хиллари Клинтон – человек, запустивший «Арабскую весну», человек, имеющий опыт и личный неприязненный к Путину мотив. Очень логично, что в таком случае российская номенклатура, подождав результаты выборов в Штатах, начнет действовать, и действовать быстро. Даже примерно понятно, через кого – через украинских партнеров. Вы будете удивлены, но именно Украина является крупнейшим спонсором фонда Клинтон, а олигарх Пинчук – лицом этой помощи.

Украинская олигархия имеет опыт двух успешных «цветных революций», у нее нет никаких классовых противоречий с российской олигархией, и она будет рада оказать помощь коллегам.

Путин, нашкодив во внешней политике и провалив там все, что возможно, теперь, судя по всему, будет переключаться на политику внутреннюю. Что вполне логично – его четвертый срок на исходе, и пока нет никаких возможностей сделать свое пребывание у власти бессрочным. Поэтому выборный процесс является узким местом и возможностью для его противников.

Примерно понятно, с каких багажом он пойдет на выборы 18 года – электорат будет предложен лозунг борьбы с коррупцией и врагами народа, бессовестно его обокрававшими. Это само по себе выглядит очень привлекательно (если не заострять внимание на том, что личный клан Путина грабит страну ничуть не меньшими темпами, чем любые указанные им враги), но главное – это даст карт-бланш на расправу с конкурентами.

Если ничего не делать, то остальное ворье попадет в неприятную историю, а потому исключительно в целях самозащиты оно будет вынуждено искать внешние источники силы и готовить проблемы для пятого прихода Путина во власть. Нацгвардия заточена на противодействие внутренним возможностям олигархических кланов России, а вот есть ли у нее возможности противодействовать внешним сценариям – вопрос очень непростой.

ЧЕМОДАНЫ СОМНЕНИЙ

Чемоданы компромата на Путина, вызвавшие внезапный и острый приступ лихорадочной активности российской знати и ее челяди, интересуют не столько своим содержанием, сколько направленно. То, что предьявлять можно кило- и мегатонный груз грязи и преступлений, сомневаться не приходится. Когда сверху донизу главный критерий подбора кадров – наличие на соискателя компромата, позволяющего держать его на коротком поводке, страшно даже представить, что именно было найдено в конце девяностых на кандидата на высший пост, чтобы он не вздумал брыкаться, если что.

Так что содержание совершенно неинтересно – разве что для зрителей Малахова. Важнее – на какую аудиторию рассчитывают неведомые вороги.

Если на западную – то в общем-то, набор уже известен. Предьявлять Путину внутрироссийские преступления в этом случае бессмысленно: это сугубо внутрироссийское дело, и даже если предьявить какие-нибудь особо пикантные вещи, Западу они все равно неподсудны. Перспективные обвинения вроде «Боинга» или коррупции при голосовании за чемпионат мира по футболу объявлять будут совсем по иной процедуре, так что и с этим мимо.

На внутрироссийскую аудиторию – это уже теплее. Хотя и здесь, скорее всего, есть более конкретный адресат, чем абстрактное население. Никаких особых иллюзий по поводу населения на Западе не испытывают – оно будет истово любить текущего Отца народа ровно до той секунды, пока не появится новый. После чего через одно моргание глазами начнет предьявлять люто ненавидеть, а пламенно любить – следующего. Ну вот такая вот милая национальная особенность, куда ж без нее.

Скорее всего, адресат – более узкая социальная группа. И даже понятно, какая.

Нужно вспомнить, что еще месяц назад на коллеги ФСБ Путин вдруг предупредил, что «недрузи за бугром» активно готовятся к выборам в Госдуму. Ему тут же поддакнул директор ФСБ, заявивший, что за истекший год пресечена деятельность аж 400 кадровых сотрудников иностранных разведок. По одному в сутки. И не каких-то там завербованных агентов, а именно кадровых и именно сотрудников. Товарищ Берия нервно слотнул – даже у него таких показателей не было.

Казалось бы – при чем тут выборы в Госдуму? Ни малейших сомнений в их результатах не было, нет и не будет. Причем ни у кого. Результаты можно уже сейчас огласить, утвердить и не тратить бюджет на бессмысленное мероприятие. Однако именно выборы очень серьезно беспокоят президента, и уже на следующей коллегии – теперь уже МВД – он прямо сообщил, что народ поддерживает и одобряет репрессивные методы в интересах общества. Опять же – с чего вдруг за репрессии зашел разговор? Митинги бушуют за окном, оболваненные врагом шахтеры касками стучат, пенсионеры требуют вер-

нуть индексацию пенсий? Да нет – все тихо. Можно хоть сейчас выпускать указ о мыле с веревкой за свой счет – исполнят и еще возмутятся теми, кто будет задавать глупые вопросы. Значит – про репрессии разговор авансом. На будущее.

Ну, и вишенкой на торте – внезапное назначение Памфиловой, а волшебник Чуров не попадает даже в состав ЦИКА. Причем Чуров – это вам не с подворотни кто, это человек, идущий с Путиным еще с Питера, работавший с ним в том самом комитете по внешним связям. А Путин своих не сдает – ну, тех, кто реально свой. Не шахтеров там каких донецких, русских или кого еще – а настоящих своих. Так что снять так некрасиво своего – это дорогого стоит.

А значит, выборы в Думу осенью беспокоят. И беспокоят очень серьезно. Серьезнее некуда. И это означает, что Путин как минимум предполагает, а возможно, и точно знает, что осенью под выборы должны произойти события, во многом аналогичные всем «цветным революциям». И вот здесь возникает главный вопрос.

Никакая «цветная революция» невозможна в принципе, если элита страны едина. Или во всяком случае, вынуждена быть единой. «Цветная революция» – это всегда раскол элиты, когда одна ее часть начинает ориентироваться на внешний источник силы в борьбе за власть против другой ее части. Именно так на Украине и произошли оба Майдана – у «оранжевых» не было ни малейшего шанса победить в законной и честной борьбе.

Поэтому и пришлось в первый раз проталкивать абсолютно незаконный «повторный второй тур», а во второй – расстреливать своих недоумков из «Небесной сотни», привлекать нацистов и развязывать гражданскую войну. При прочих условиях с шансами у них было никак. Отсюда и ориентирование на США и Европу – опора на внешний источник силы, который и привел их к власти.

Раз Путин полагает, что попытка «цветной революции» в этом году очень и очень вероятна, это означает, что уверенности в единстве своей номенклатуры у него нет. Какие у него на этот счет соображения – вопрос к нему. Мы можем лишь констатировать.

Отсюда понятна и задача Запада, если предположить, что опасения Путина реальны. Запад должен колоть номенклатуру России. Причем начинать это делать как раз сейчас. По крайней мере, делать так, чтобы существенная ее часть в нужный момент «залипла» и придерживалась нейтралитета. По факту это самый настоящий раскол.

Скорее всего, заявленные Песковым компрометирующие материалы и есть инструмент раскола. Уже заявлено, что компромат будет касаться весьма обширного круга лиц – семьи, окружения, друзей, коллег Путина по прошлым рабочим местам. Обширно и неконкретно. Но пугающе. Хотя бы потому, что такой компромат и есть инструмент сепарации – кого упомянут и начнут обмазывать грязью – тот однозначно с точки зрения Запада будет объявлен проклятым и на него будет объявлена охота. И вряд ли это будут какие-то ласковые поглаживания в виде санкций. В этот раз может быть и покруче.

В таком случае у окружения Путина появляется шанс не попасть в число озвученных в материалах и обвинениях. Для этого нужно будет лишь объявить о своей лояльности Западу и готовности в нужный момент отойти в сторону от зачумленного и замаскированного Путина и его скомпрометированных друзей. Понятно, объявить не публично – но это уже детали. Найдут, как. Не маленькие.

Естественно, среди путинского окружения есть те, кто без Путина превращаются в пыль при любом развитии событий. И они точно не будут его продавать и предавать (хотя даже здесь нельзя закладывать – в индивидуальном порядке и они могут переменитьсь). Предать, как известно – это предвидеть. В этом смысле революционаризм, к примеру, Михалкова, весьма любопытен – в последних своих передачах он все жестче и жестче начинает обличать. Пока еще не первое лицо, и даже не рядом с ним. Но – обличать. Для Михалковых, служащих любому режиму не за страх, а за совесть, это весьма и весьма симптоматично. Такие люди чувствуют спинным мозгом – опыт поколений).

У остальных есть шанс. И им предложено в мягкой форме его не упускать. А как вы там решите для себя – смотрите сами. Вольному – воля.

ЛИКБЕЗ

Триумфальный провал

Сирийский облом как предчувствие окончательной сдачи юго-востока

(Начало на 1-й стр.)

не думал принимать во внимание) в тело нынешней Украины. Имперализм – ничего личного!

Как точно выразился ведущий спикер второго государственного канала «Россия-1» В.Соловьев: «Донбассу никто ничего не обещал». Он же в одной из своих программ вполне определенно дал понять, что «бегающие по юго-востоку» сепаратисты с российскими триколорами вовсе не должны быть головной болью российского руководства.

Обманутые ожидания части населения России относительно помощи «братскому Донбассу» против «бандеровской Украины» должны были разбиться о «капитулянтские» минские соглашения, как любовная лодка о быт. Тем более что соглашения эти, кроме как откровенную сделку высшего политического руководства РФ и США, воспринимать не приходится. (Народ Украины, как и жители непризнанных ЛДНР, стали, таким образом, разменной монетой в геополитической многоходовке «супердержав»). После такого эйфория «русской весны» должна была неизбежно смениться жестоким разочарованием непоследовательностью кремлевского курса. Однако телевизионную картинку с юга-востока Украины вовремя сменила молниеносно-победоносная российская спецоперация в Сирии.

Ужасных для обывателя «бандеровцев» на Украине сменили еще более омерзительные боевики ИГИЛ (*запрещенная на территории РФ террористическая организация – ред.*), которые, надо сказать, очень вовремя, и думается, далеко не случайно, заполонили собой мировое медийное пространство. Помогли американскому империализму отвлечь внимание собственных граждан от горького осадка в результате преступной интервенции в Ливию, ставшую ныне наряду с Афганистаном рассадником международного терроризма, а империализму российскому – сгладить неуместное в нынешней ситуации для режима разочарование от ожидаемого конфуза на юго-востоке Украины (там ведь никто никому ничего не обещал!). Но что еще более важно – на почве совместной, по сути, с Соединенными Штатами антитеррористической операции в Сирии, начать восстановление политического диалога высшего руководства обеих государств. Диалога тем более важного, чем разрушительнее для единства правящей в России группы и политического класса российской бюрократии в целом становились издержки «национального вставания с колен» – крайне невыгодные для ее личного материального благополучия санкции.

Конечно, на пути нового потепления в российско-американских отношениях без разменных монет не обошлось и на этот раз. И не обойтись не могло. Ведь ставки слишком высоки. Перед глазами вконец измельчавшего «лауреата войны» Обама то и дело маячили кандидатуры нарочито «левых» Трампа и Сандерса, перед его российским коллегой и того хуже – перспектива перерастания латентного недовольства опасными внешнеполитическими «загогулинами» со стороны политического класса, его выдвинувшего, в недовольство открытое. Недовольства тем более опасного, чем ощутимее для правящего необуржуазного класса бремя экономического кризиса.

Именно перспектива наступления тя-

желых для правящего режима времен заставила Кремль разменять традиционного союзника Москвы – режим президента Асада и его семейного клана, так похожий на его российского собрата.

Более того, на этом тяжелом для Кремля пути восстановления диалога с «американскими партнерами» (совместные бомбардировки позиций ИГИЛ в этой связи нельзя не рассматривать как братание войной и неизбежной кровью мирного населения) вполне ожидаемо возник конфликт с также крайне близким Москве по духу президентским режимом Эрдогана (результат российско-американских договоренностей по решению курдской проблемы), и как следствие – с тесно связанным с Турцией клановым режимом Алиева. До недавнего времени – заклятю союзника правящего в России режима.

Неизбежной на этом пути ценой очередного внешнеполитического кульбита Москвы стала активизация тлеющего годами армяно-азербайджанского конфликта на почве проблемы «непризнанной» Нагорно-карабахской республики. Дьявольский узел противоречий того и гляди грозит превратиться в смертельную петлю и как следствие – бойню всех против всех. Более чем ужасающая цена за попытку сохранения любым путем существующего в России статус-кво. Попытку, конечный исход которой – чем дальше, тем все более иллюзорный.

И вот в этой, крайне неблагоприятной и даже опасной ситуации о себе неожиданно напомнил давно уже списанный со счетов и Москвой и Вашингтоном «президент переходного периода» Асад.

Оказавшийся в крайне двусмысленном после вывода ограниченного российского контингента из Сирии положении, президент Асад прекрасно понимает, что никакого мирного исхода в случае реформирования сирийского политического режима – для него, так совершенно определено – не выйдет. Оказавшись не у дел (то есть без власти), многочисленные представители религиозно-политического меньшинства алавитов, из которых и происходят отец и сын Асады, на протяжении десятилетий диктовавшие свои условия большому сирийскому народу (одно только восстание в Хаме чего стоит!), неизбежно станут объектом возможных притеснений и даже известных ограничений со стороны подконтрольного прежде большинства, вплоть до люстрации наиболее одиозных его представителей. Причем последнее – далеко не самый худший сценарий для будущей Сирии.

Асад это тем отчетливее осознает, чем иллюзорнее становится политическая будущность самопровозглашенных образований Донбасса и Луганска, как неизбежный результат «усилий Москвы» по «нормализации конфликта на юго-востоке Украины». Незавидная участь образований «ЛДНР» его явно не прельщает.

А ведь никакого иного сценария для будущности правящей ныне в Сирии группы ожидать не приходится. Особенно в свете недавних новостных комментариев телеканала НТВ о «сирийском перемирии». Теперь, заявил корреспондент, указывая на недавних ожесточенных противников в ходе конфликта – военнослужащего сирийской армии и, согласно официальной сирий-

ской пропаганде, «боевика» оппозиции (вспомним, как менялось освещение деятельности этой самой оппозиции в российском медийном пространстве и российской же пропаганде в целом!) – им предстоит налаживать мирную жизнь сообща. Но сообща – явно не выйдет. Украина тому порукой.

Вот почему Асад, согласно точному определению российского издания gazeta.ru, ныне «голосует против Москвы и Вашингтона» – причем как в ходе состоявшихся в Сирии парламентских выборов (естественно, только на той части страны, что под контролем Асада), так и своей резкой отповедью разработанному под патронажем Вашингтона и Москвы проекту по «урегулированию сирийского конфликта». Проекту, предполагающему фактическую децентрализацию (федерализацию) Сирии, – ровно тот же план, что планировалось прежде реализовать на Украине. Но там процесс забуксовал, а судьба образований «ЛДНР» стала, по сути, предметом длительного торга в ходе минского процесса, который не завершился и по сей день.

К чему ведет такой сценарий для Сирии Асад, прекрасно понимает. Ослабление его президентских полномочий неизбежно приведет к нивелированию влияния его главной опоры – семейно-политического клана алавитов. Последнее – к распаду режима. Потому, отвергая подобные инициативы, разработанные к тому же без участия самого Асада, сирийский президент, жестко парировал одновременно и Вашингтону и Москве.

Асад, передает со ссылкой на интервью сирийского президента РИА «Новостям» издание gazeta.ru, «выступил против автономии курдов и федерализации страны, не желая отдавать власть и идти на поводу у России», заявив, что «что Сирия слишком маленькая, чтобы в ней была федерализация».

Попутно, согласно все тому же изданию, Асад даже «уколот» Москву, добавив, что хотя Сирия «возможно, меньше, чем большинство республик России», «с точки зрения социологии для федерации необходимо присутствие составляющих общества, которые, возможно, не могут ужиться друг с другом».

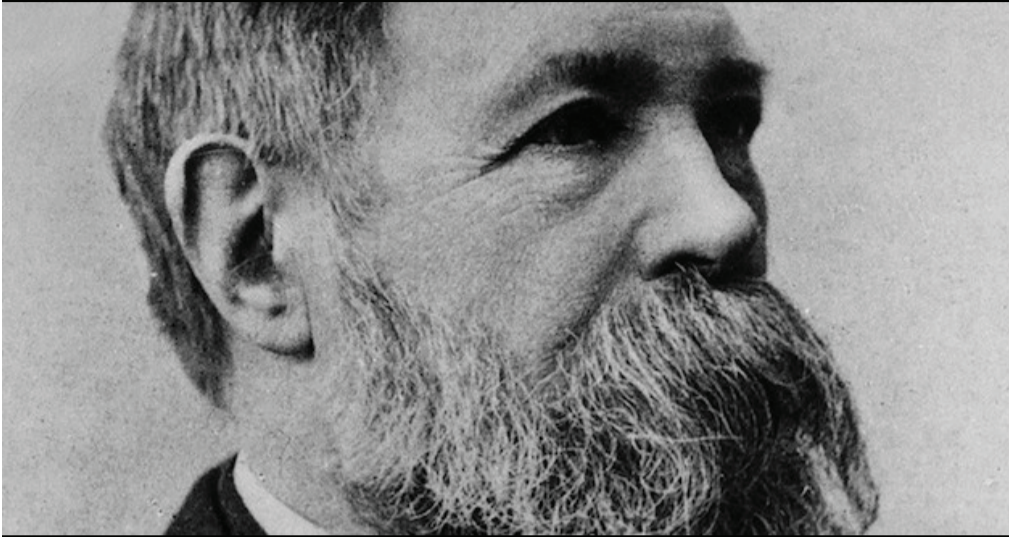
Пока медленно, но верно из российского информационного пространства начинает, вслед за украинской, исчезать тема Сирии, одним из немногих, кто по-прежнему сокрушается о судьбах безнадежно забытого «русского мира», остается разве что писатель-империалист, лидер по-прежнему незарегистрированной «Другой России» Эдуард Лимонов. Вновь и вновь, словно заклинание повторяя: «Нам мало Крыма» и «Больше империализма!», вождь «нацболов» с горечью резюмирует: «Донбасс взят в ежовые рукавицы. После нескольких демонстративных акций устрашения даже самые недогадливые поняли, что оппозиционеры могут существовать в восставшем Донбассе только в мёртвом или пришибленном виде, или, в лучшем случае, в виде мемориалов».

«Донбасс перестал быть интересен... потому что Россия отрихтовала его и сделала из него РФ в миниатюре». «Сплошная бездуховность, – сетует Лимонов, – сплошная фанера, сплошной фэйк. Вот сейчас создают национальную гвардию. Так это не будет гвардия, и она не будет национальной. Потому как создают её из ОМОНа и СОБРа. Гвардейцы, млин! Скорее бы кончилась эта эпоха. Пожалуй, любая другая будет лучше... Другой эпохи пока нет. Но она обязательно появится».

Обязательно, Эдуард. И очень скоро. И, глядя на судорожные телодвижения «под ковром», быть может, даже быстрее чем мы с вами думаем.

Артём Корчагин, обозреватель сайта «ТР»

ЧИСЛО ЗВЕРЯ

Основоложник научного коммунизма Фридрих Энгельс о «числе зверя» и раннем христианстве

(Начало на 1-й стр.)

не знаем: николаиты, валаамиты и последователи некоей женщины, символически названной здесь именем Иезавели. О всех трех сказано, что они разрешали своим последователям принимать в пищу то, что приносилось в жертву идолам, и что они предавались блуду. Любопытный факт: в каждом крупном революционном движении вопрос о «свободной любви» выступает на передний план. Для одних это – революционный прогресс, освобождение от старых традиционных уз, переставших быть необходимыми; для других – охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной. Последние, своего рода филистеры, по-видимому, скоро возобладали здесь; «блуд» всегда связывается с употреблением в пищу «того, что приносилось в жертву идолам»; это было строго запрещено как иудеям, так и христианам, но и отказываться от этого могло быть иногда опасно или по меньшей мере неприятно. Из этого совершенно очевидно, что упомянутые здесь сторонники свободной любви были вообще склонны со всеми поддерживать хорошие отношения и никоим образом не были склонны идти на мученичество.

Христианство, как и всякое крупное революционное движение, было создано массами. Оно возникло в Палестине, каким образом – нам совершенно неизвестно, в то время, когда новые секты, новые религии, новые пророки появлялись сотнями. Фактически христианство сформировалось стихийно, как нечто среднее из взаимного воздействия наиболее развитых из этих сект и впоследствии было оформлено как учение в результате добавления положений александрийского еврея Филона, а позднее и широкого проникновения идей стоиков.

Действительно, если мы можем считать отцом христианского учения Филона, то дядей его был Сенека. Некоторые места из Нового завета как будто списаны почти дословно с его сочинений; с другой стороны, в сатирах Персия вы можете найти места, которые кажутся списанными с не существовавшего еще в то время Нового завета. В нашей Книге откровения элементов всех этих учений нельзя найти и следа. Здесь христианство представлено в самой необработанной из дошедших до нас форм. Господствует только один догмат: верующие спасены жертвой Христа. Но как и почему – совершенно нельзя определить.

Здесь нет ничего, кроме старой иудейской и языческой идеи о том, что бога или богов следует умилостивлять жертвами, – идеи, которая, будучи преобразованной в специфически христианскую (она в сущности и сделала христианство всеобщей религией), состояла в том, что смерть Христа есть великое жертвоприношение, которое, будучи однажды принесено, имеет силу навеки.

О первородном грехе – ни намек. Ни слова о троице. Иисус – «агнец», но подчиненный богу. Так, в одном месте (XV, 3) он поставлен в один ряд с Моисеем. Вместо

одного святого духа там «семь духов божиих» (III, 1 и IV, 5). Убитые святые (мученики) взывают к богу о мести: «Доколе, владыка, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (VI, 10) – чувство, которое впоследствии было тщательно вытравлено из теоретического кодекса христианской морали, но которое на практике проявилось в мести, как только христиане взяли верх над язычниками.

Естественно, что христианство выступает лишь как секта иудаизма. Так, в обращениях к семи церквам говорится: «Я знаю зловещие тех, которые говорят о себе, что они иудеи» (не христиане), «а они не таковы, но сборище сатанинское» (II, 9); и опять (III, 9): «Из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, но не суть таковы».

Итак, наш автор в 69 г. нашей эры не имел даже отдаленного понятия о том, что он – представитель новой фазы развития религии, фазы, которой предназначено стать одним из величайших элементов революции. Точно так же при явлении святых перед престолом господним сначала идут 144000 евреев, по 12000 от каждого из двенадцати колен, и только после них допускаются язычники, присоединившиеся к этой новой фазе иудаизма.

Таким было христианство в 68 г., как оно изображено в древнейшей из книг Нового завета, единственной, достоверность которой не может быть оспариваема. Кто был ее автором, мы не знаем. Она называется себя Иоанном. Он даже не претендует быть «апостолом» Иоанном, хотя на основаниях «нового Иерусалима» именуется «имена двенадцати апостолов агнца» (XXI, 14). Следовательно, когда он писал, их, по-видимому, уже не было в живых. Что он был еврей, видно по обильным гебраизмам в его греческом языке, который плохой грамматикой резко выделяется даже среди других книг Нового завета. Что так называемое Евангелие от Иоанна, послания Иоанна и эта книга принадлежат по крайней мере трем различным авторам, ясно доказывает их язык, если бы этого не доказывали изложенные в них учения, которые совершенно расходятся между собой.

Апокалипсические видения, составляющие почти все содержание Откровения, в большинстве случаев дословно взяты у классических пророков Ветхого завета и их позднейших подражателей, начиная с Книги Даниила (около 160 г. до нашей эры пророчествовавшей о событиях, которые происходили веками раньше) и кончая «Книгой Еноха» – апокрифической стряпней, написанной по-гречески незадолго до начала нашей эры. Оригинальное творчество чрезвычайно бедно даже в группировке заимствованных видений. Профессор Фердинанд Бенари – курсу его лекций, читанных в Берлинском университете в 1841 г., я обязан нижеследующими сведениями – показал, исследуя главы и стихи, откуда наш автор заимствовал каждое из своих мнимых видений. Бесплезно поэтому следовать за

нашим «Иоанном» во всех его фантазиях. Лучше сразу подойти к тому пункту, который раскрывает тайну этой, во всяком случае, любопытной книги.

В полной противоположности со всеми своими ортодоксальными комментаторами, которые по прошествии более 1800 лет все еще ожидают, что его пророчества должны исполниться, «Иоанн» постоянно повторяет: «Время близко, сему надлежит быть вскоре».

И особенно это касается кризиса, который он предсказывает и который, очевидно, рассчитывает увидеть.

Кризис этот – великая последняя битва между богом и «антихристом», как назвали его другие. Важнейшие главы – XIII и XVII. Опускаем все излишние украшения. «Иоанн» видит поднимающегося из моря зверя с семью головами и десятью рогами (рога нас совсем не интересуют): «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена, но эта смертельная рана исцелела».

Этот зверь должен был получить власть над землей, враждебную богу и агнцу, на сорок два месяца (половина священных семи лет), и все люди должны были в течение этого времени иметь на правой руке или на своем челе начертание зверя или число имени его.

«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число его 666».

Ириной во втором веке еще знал, что раненая и исцеленная голова означала императора Нерона. Нерон был первым крупным гонителем христиан. После его смерти распространился слух, особенно в Ахайе и в Азии, что он не умер, а только ранен и что когда-нибудь он появится вновь и наведет ужас на весь мир (Тацит. «Анналы», VI, 22). В то же время Ириной был известен и другой, очень старый текст, в котором число имени было обозначено цифрой 616 вместо 666.

В главе XVII зверь с семью головами появляется снова; на этот раз на нем сидит пресловутая дама в порфире, изящное описание которой читатель может найти в самой книге. Тут ангел объясняет Иоанну: «Зверь, которого ты видел, был, и нет его... Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой еще не пришел, и, когда придет, не долго ему быть. И зверь, который был и которого нет, есть восьмой и из числа семи... Жена же, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями».

Итак, здесь два ясных утверждения: (1) дама в порфире – это Рим, великий город, царствующий над царями земными; (2) книга написана в царствование шестого римского императора; после него придет другой, которому царствовать недолго; а затем следует возвращение одного «из семи», который был ранен, но исцелился и имя которого содержится в этом таинственном числе и о котором Ириной еще знал, что это Нерон.

Начиная с Августа, следуют: Август, Тиберий, Калигула, Клавдий; пятый – Нерон; шестой, тот, который есть, – Гальба, восшествие

которого на престол послужило сигналом к восстанию легионов, особенно в Галлии, под предводительством Отона, преемника Гальбы.

Таким образом, наша книга, по-видимому, была написана в царствование Гальбы, которое продолжалось от 9 июня 68 г. по 15 января 69 года. И в ней предсказывается близкое возвращение Нерона.

А теперь о последнем доказательстве – о числе. Это доказательство также было открыто Фердинандом Бенари и с тех пор никогда не оспаривалось в научном мире.

Приблизительно за 300 лет до нашей эры евреи стали употреблять свои буквы в качестве символов для обозначения чисел. Философствующие раввины видели в этом новый метод мистического толкования, или каббалы. Тайные слова выражались числом, полученным от сложения цифровых значений букв, из которых состояли эти слова. Эту новую науку они называли gematria, геометрия. Эту науку и применяет здесь наш «Иоанн». Мы должны доказать: (1) что число содержит имя человека и что этот человек – Нерон и (2) что данное решение вопроса остается в силе как для текста с числом 666, так и для столь же старого текста с числом 616. Возьмем древнееврейские буквы и их цифровое значение: (нун) н = 50 (реш) р = 200 (вав) как о = 6 (нун) н = 50 (коф) к = 100 (самех) с = 60 (реш) р = 200.

Нерон кесарь, император Нерон, по-гречески – Neron Kaisar. Теперь, если вместо греческого начертания мы напишем латинское Nero Caesar древнееврейскими буквами, то буква «нун» в конце слова «Нерон» отпадает, а вместе с ней и ее числовое значение 50. Это приводит нас к другому старому тексту – 616, и доказательство, таким образом, совершенно безупречно*.

Итак, таинственная книга становится теперь абсолютно ясной. «Иоанн» предсказывает возвращение Нерона приблизительно к 70-му году и господство террора в его царствование, которое должно продолжаться сорок два месяца, то есть 1260 дней. По прошествии этого срока бог восстанет, победит антихриста – Нерона, разрушит великий город отнем и закует дьявола на тысячу лет. Наступит тысячелетнее царство и т. д.

Все это теперь утратило всякий интерес для всех, кроме разве только невежественных людей, которые еще, может быть, пытаются вычислять день последнего суда. Но в качестве достоверной картины почти самого первоначального христианства, картины, нарисованной одним из самих христиан, эта книга имеет большую ценность, чем все остальные книги Нового завета, вместе взятые.

*Приведенное выше начертание имени как со вторым «нун», так и без него встречается в талмуде и, таким образом, достоверно.

Впервые опубликовано в журнале «Progress», Vol. II, август 1883 г.

Печатается по тексту: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1961. Т.21. С.7

РЕЗОНАНС

Пошла охота на волков?!

Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин, передает 18 апреля interfax.ru, связывает рост экстремизма в стране с действиями США и их партнеров, призывает принять ряд кардинальных мер: установление ограничений в интернете, глобальная проверка подозрительных религиозных и молодежных организаций, введение уголовной ответственности за отрицание итогов («крымского») референдума и незаконный оборот криптовалют.

В авторской статье, опубликованной в газете «Коммерсант-Власть», сообщает агентство, Бастрыкин выступил, по сути, с развернутой программой борьбы «с так называемой гибридной войной, развязанной США и их союзниками» «по разным направлениям – политическому, экономическому, информационному, а также правовому».

Причем наиболее разрушительными, по мнению главы СК РФ, «стали последствия от информационной войны»: «разжигание антироссийских настроений в прилегающих к нашей стране государствах, формирование в России проамериканской и прозападной

так называемой несистемной оппозиции, распространение межконфессионального и политического экстремизма внутри нашей страны».

«Нужен жесткий адекватный и симметричный ответ», считает Бастрыкин, «особенно... в условиях предстоящих выборов и возможных рисков активизации дестабилизирующих политическую обстановку сил». С этой целью глава СК РФ, передает interfax.ru, предлагает «определиваться с пределами цензурирования в России глобальной сети Интернет, так как эта проблема в настоящее время (Окончание на 12-й стр.)»

Бюллетень «Трудовой России» начинает цикл статей, посвященных актуальной теме современности: использованию спорта в политических целях. В первой части – рассказ о том, каким образом этот процесс осуществлялся в СССР. На очереди – материал о роли спорта в политике стран Запада.

В 1919 году вышло первое издание книги П. Кубертена «Спортивная педагогика». Основатель Олимпийских игр в современном формате осознавал двойственность использования спорта и в этой связи отмечал, что спорт может оказывать благоприятное или отрицательное воздействие, в зависимости от того, как он будет использоваться[1].

В 1919 году П. Кубертен, в обращении к членам Международного олимпийского комитета (МОК), сказал: «Спорт когда-то был времяпрепровождением богатых молодых бездельников. Вот уже тридцать лет он доставляет удовольствие детям буржуа в их свободное время. Пришла пора, чтобы дети пролетариев тоже видели радость физической подготовки»[2].

Уместно считать, что в книге «Спортивная педагогика» П. Кубертен вёл речь о реакционном (свойственном буржуазному обществу) или прогрессивном (свойственном социалистическому обществу) использовании спорта в качестве инструмента политического воздействия. Данные размышления автора находят подтверждение в следующей цитате, в которой П. Кубертен, по сути, констатирует, что при буржуазной системе власти все достижения спорта доступны лишь богатым представителям общества.

Слова П. Кубертена, датированные 1919 годом, о том, что спорт должен быть доступен и для класса пролетариата, можно связать с образованием первого в мире социалистического государства - РСФСР. С возникновением советского государства возник и социалистический спорт.

В.И. Ленин отмечал, что коммунистическое общество строится «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества»[3]. Главной отличительной чертой социалистического спорта была бесклассовость, доступность всех достижений сферы всем представителям общества.

Одной из важнейших функций спорта при социализме выступает формирование всестороннего и гармоничного развития личности советского человека[4].

В советском государстве ничто, в том числе спорт, не служило, в отличие от США, средством формирования аполитичного мышления. Наоборот, происходившие в советском обществе процессы были направлены на повышение политической грамотности масс. Это позволяет констатировать одно из исходных положений учения В.И. Ленина - о привлечении широких масс трудящихся к обучению управлению государством.

В статье «Удержат ли большевики государственную власть?» В.И. Ленин писал: «Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту»[5].

В вопросе о воспитании будущего члена коммунистического общества основоположники марксизма-ленинизма придавали спорту большое значение.

К. Маркс требовал, чтобы умственное образование сочеталось с физическим трудом, с гимнастикой. В.И. Ленин говорил о необходимости закалки рабочего класса, развитию физических сил, выносливости, воспитанию смелости, мужества, необходимых рабочим для классовой борьбы. С победой Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся страны получили возможность «развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе непочатый родник и которые капитализм мям, давил, душил тысячами и миллионами». «Здоровый спорт – гимнастика, плавание, экскурсии, физические упражнения всякого рода, - разносторонность духовных интересов, учение, разбор, исследование, и всё это по возможности совместно!» - отмечал В.И. Ленин [6].

К. Маркс и В.И. Ленин многократно подчёркивали, что физическое воспитание является составной частью всей системы коммунистического воспитания. Оно служит одним

СОВЕТСКИЙ СПОРТ:

Прогрессивное воздействие на общество

из важнейших средств всестороннего гармоничного развития личности. А творческий расцвет личности во всём разнообразии её лучших черт – духовных, нравственных, физических – является высокой целью общества, строящего коммунизм. В.И. Ленин, его товарищи - соратники по революционной борьбе, прошедшие через каторги и тюрьмы постоянно напоминали, что здоровье это не личное, а государственное достояние, оружие в борьбе с самодержавием[7].

Американский писатель М.О'Махоуни, исследовавший советский спорт, отмечал значительную позитивную роль В.И. Ленина в спортивных достижениях постреволюционной России:

«Владимир Ильич Ленин высоко ценил социальное значение спорта и физических упражнений и многое делал для того, чтобы спортом и зарядкой занималось как можно больше людей... Поддержка, которую оказывал физкультурному движению Ленин, сыграла важнейшую роль в том, что оно было с готовностью воспринято как базовый элемент новой, послереволюционной жизни»[8].

Практическое осуществление марксистско-ленинских идей о всестороннем воспитании человека, об органичном сочетании умственного, физического и нравственного развития личности, о создании условий для широкого развития культуры трудящихся масс началось после утверждения в РСФСР власти Советов.

В отличие от США, где зависимость спорта от государства маскировалась, в социалистической стране не скрывали данного процесса.

«В Советском Союзе все элементы физкультурно-спортивной политики носили в конечном итоге политический характер, - отмечает исследователь П.С. Степовой, - так как подчинялись выполнению рабочим классом, руководимым Марксистско-ленинской партией. Физическая культура в социальном содержании использовалась в целях повышения благосостояния народа, развития здорового образа жизни. Духовное содержание заключалось в использовании физической культуры в целях всестороннего развития личности. Теоретической основой советской системы физического воспитания служили положения марксизма-ленинизма о физической культуре»[9].

Исследование нормативно-правовой базы, на основании которой развивался спорт в

СССР, уместно начать с постановления Центрального Комитета РКП(б) «О задачах партии в области физической культуры» от 13 июля 1925 года. В постановлении было сказано, что физическую культуру помимо прочего необходимо рассматривать как фактор вовлечения масс в общественно-политическую жизнь[10].

Анализ данного нормативно-правового акта позволяет сделать вывод - спорт в СССР использовался в том числе для повышения политической активности и политической грамотности граждан, что явилось ещё одной отличительной чертой социалистического спорта.

Первая отличительная черта социалистического спорта – его бесклассовый характер – подтверждалась различными законодательными актами.

Основной закон СССР от 1977 года в статье 24 закрепил роль государства в развитии спорта: «Государство поощряет деятельность кооперативных и других общественных организаций во всех сферах обслуживания населения. Оно содействует развитию массовой физической культуры и спорта»[11].

В программе КПСС было сказано: «Партия считает одной из важнейших задач – обеспечить воспитание, начиная с самого раннего возраста, физически крепкого молодого поколения с гармоническим развитием физических и духовных сил»[12].

Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 11 сентября 1981 года «О дальнейшем подъёме массовой физической культуры и спорта» утверждало: «В условиях развитого социализма физическая культура должна всемерно способствовать росту экономического и оборонного потенциала страны, удовлетворению духовных потребностей советских людей, быть действенным средством всестороннего гармоничного развития личности, формирования активной жизненной позиции»[13].

Конституция СССР 1977 года закрепила «главные задачи социалистического общенародного государства: создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование социалистических общественных отношений и их преобразование в коммунистические, воспитание человека коммунистического общества, повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечение безопасности страны, содейст-

вие укреплению мира и развитию международного сотрудничества»[14].

Значительную роль в решении каждой конкретной задачи играл спорт.

В социалистическом государстве, как и в капиталистическом, спорт формировал определённый тип личности. Бесклассовый характер спортивной сферы позволяет констатировать, что в РСФСР/СССР с помощью спорта происходило физическое развитие всех членов общества. Также, согласно анализу постановления «О задачах партии в области физической культуры», спорт способствовал воспитанию политически активного и грамотного человека.

Исследование «главных задач социалистического общенародного государства», которые были обозначены в Конституции 1977 года, дают возможность утверждать, что также спорт использовался в качестве инструмента «создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования социалистических общественных отношений и их преобразования в коммунистические, воспитания человека коммунистического общества, повышения материального и культурного уровня жизни трудящихся, обеспечения безопасности страны, содействия укреплению мира и развития международного сотрудничества»[15]. Кроме того, спорт воспитывал в личности интернационализм, что исходило из соответствующего статуса советского государства.

В Конституции 1977 года вопросам физического воспитания были посвящены и другие статьи, помимо упоминавшейся выше 24 статьи, в которой говорилось, что советское государство «содействует развитию массовой физической культуры и спорта». В статье 25 указывалось: «В СССР существует и совершенствуется единая система народного образования, которая обеспечивает общеобразовательную и профессиональную подготовку граждан, служит коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодёжи, готовит её к труду и общественной деятельности»[16].

В статье 41 было закреплено право граждан СССР на отдых. «Это право обеспечивается установлением для рабочих и служащих рабочей недели, не превышающей 41 часа, сокращённым рабочим днём для ряда профессий и производств, сокращённой продол-

(Окончание на 11-й стр.)

Станислав РУЗАНОВ

Мао Цзэдуна – 120. Его гигантский портрет по-прежнему венчает самую большую в мире площадь китайской столицы. Его идейное наследие (правда, теперь уже вкупе с «идеями Дэн Сяопина») все еще признается руководящим для китайской Компартии, а в величественный мавзолей на площади Тяньаньмэнь все еще идут толпы паломников со всего мира.

ПРОЕКТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

1966 – 2016: Опыты китайского пути к народоправству

Но для некоторых – и портрет на площади, и идеи в программе КПК, и очереди к забальзамированному телу всекитайского Кормчего – уже не более чем ритуальные декорации, скрывающие кричащие противоречия новых социальных отношений. Уже более тридцати лет руководство по-смаоистского Китая уверенно демонтирует социально-политическое наследие своего легендарного Председателя. Причем руководят этим процессом именно те, кого сам Мао при жизни заклеил «капитулянтами» (идущими по капиталистическому пути) и низверг в ходе начатой им Культурной революции.

ПОБЕДИТЕЛИ И ПОБЕЖДЕННЫЕ

Они победили Мао. В высших эшелонах китайского партийного руководства все громче звучат призывы привести общественно-политическую систему Китая в соответствие с экономическим базисом страны. Знаменует ли это идеологическое нововведение новый этап в деле «строительства социализма с китайской спецификой» или открыто декларирует курс на демонтаж остатков социалистической системы отношений пока понять сложно. Очевидно одно: при сохранении идеологического каркаса социализма происходит последовательный отказ от базовых завоеваний эпохи маоизма в КНР.

Знаковым событием на этом пути стал повальный роспуск коллективных сельскохозяйственных коммун – последнего островка системы коммунистических отношений в китайском обществе. Как сообщили российские СМИ, еще январе 2009 г. стало известно, что власти распорядились спустить последнюю Народную коммуну, основанную еще в эпоху «большого скачка» и названную самим Мао Цзэдуном «образцово-показательной».

Жители коммуны немедленно пригрозили властям голодным бунтом. Хотя таковые – давно уже не новость для современной КНР. Как утверждают эксперты, озлобленные политикой властей крестьяне «все чаще устраивают бунты», коих в «КНР ежегодно происходит около 180 тыс.» (Коммерсантъ-Власть. 26.11.2012). Причем чаще всего подобного рода «инциденты» происходят в ответ на действия девелоперов, сгоняющих крестьян с земель тотчас после ликвидации сельхоз коммун.

По накалу социального недовольства жителям сельских регионов не уступают и горожане. Под тяжестью очередного кризиса мировой капиталистической систе-

мы, неотъемлемой составляющей которой является сегодня и китайская экономика, внешнее благополучие «китайского экономического чуда» лопнуло, словно мыльный пузырь. Вскрылись острейшие противоречия современного китайского общества. В частности выяснилось, что в основе видимого «благополучия» лежит нещадная эксплуатация труда китайских рабочих и крестьян, поддерживающих своим трудом типичную модель периферийной экономики, рассчитанную главным образом на приоритет внешнего, а не внутреннего рынка.

Экономисты и аналитики утверждают: «Успехи индустриализации Китая определялись емкостью не внутреннего, а американского рынка», а «значительные валютные доходы вкладывались не в развитие китайской экономики, а в финансовый рынок США», причем «главным фактором разбухания пузыря ипотечного кредитования в США» был именно приток китайских средств. Следовательно, заключает ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН Руслан Дзарасов в интервью интернет изданию «Свободная пресса», «сперва Китай эксплуатировал своих рабочих для производства дешевых товаров для Америки, а потом проэксплуатировал их еще раз, вкладывая деньги в рынок США». (Свободная пресса. 20.11.2013).

По оценкам специалистов, вследствие острого экономического кризиса порядка 40% китайской промышленности (рассчитанной на внешний рынок) оказалось невостребованной. Попытка сохранить прежние темпы исключительно за счет госдолга немедленно ударила по массам трудящихся – рабочим и крестьянам. И здесь интересы последних неизбежно вошли в непримиримое противоречие со все активнее консолидирующимся классом китайской буржуазии. Уменьшить прибыль (снизив инвестиции) ради повышения заработной платы – не в его интересах. Тем более что, как уверяют многочисленные исследования, новая китайская буржуазия «на 80% состоит из прямых кровных родственников высокопоставленных партийных чиновников».

Именно этот, классово однородный альянс коррумпированной партийной элиты и бизнес-структур выступает гарантом недопущения «перераспределения национального дохода себе в ущерб». И де-факто – поощряет реставрацию системы эксплуататорских отношений, от которой, как каза-

лось, китайский народ навеки освободился после победы китайской национально-освободительной революции 1949 г.

НЕПОДДЕЛЬНАЯ НОСТАЛЬГИЯ

На этом фоне в обществе отмечаются факты растущей ностальгии, все чаще переставшей в неподдельный интерес к идейному наследию и политической практике эпохи Мао.

Так, во время недавних антияпонских выступлений, организованных правительством КНР накануне 18-го съезда КПК, откровенно равнодушное отношение к «официальным» лозунгам, спущенным сверху, сочеталось с многочисленными портретами Мао Цзэдуна, стихийно и без всякой разрядки принесенных самими манифестантами. Примечательно, что помимо многочисленных и легко узнаваемых портретов китайского Председателя, в ряде провинций над толпой отчетливо можно было разглядеть знакомый еще со времен площади Тяньаньмэнь лозунг: «Долой коррупцию в КПК!»

Примечательно и то, что многие исследователи современного китайского общества убеждены, что помимо открытых ликвидаторов (выступающих за немедленную приватизацию госсектора и открытый, на уровне госидеологии переход к новой экономической формации) и сторонников нынешнего статус-кво (незыблемость концепции «строительства социализма с китайской спецификой» со всеми присущими социально-классовыми дифференциациями современного этапа), в Китае имеется третий, левый фронт общественной мысли. К ним следует отнести тех, кто считает необходимым на уровне практической политики государства вернуться к идейно-политическому багажу маоизма. Причем, именно данный левый фланг неизбежно тяготеет соприкоснуться (и надо сказать, активно соприкасается) с нарождающимся довольно быстрыми темпами протестным рабочим движением в стране.

Показательно, что ренессанс маоизма «снизу» сопровождается нарочито сухой, тщательно дозированной оценкой самого Председателя в официальной пропаганде. Последняя, кстати, по-прежнему определяет, что Мао Цзэдун «был прав на 70 %» и «совершил ошибку на 30 %» (аналогичным образом сам Мао оценил деятельность Сталина в ходе полемики с руководством КПСС после «разоблачения культа личности» на XX съезде). При этом о главном детище Мао предписывается не только не

вспоминать, но и в его оценке ни на шаг не отходить от определения, данного реформаторской группой Дэн Сяопина, заклеившей целое десятилетие истории Китая – от «большого скачка» и вплоть до смерти основателя КНР – эпохой «военно-феодалной бюрократической диктатуры».

Наследие Великой пролетарской культурной революции 1966-76 гг. становится для партийно-государственного руководства Китая тем более неуместным, чем дальше продвигается процесс социального расслоения нации и чем жестче высказывают свое возмущение этим процессом трудовые «низы».

ВЕЛИКИЕ ЗАМЫСЛЫ И ВЕЛИКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Смеем предположить, что со временем соотношение классовых сил в китайском обществе качественно изменится. А вместе с ним изменится и отношение к историческому, а главное практическому идейному наследию Мао Цзэдуна.

Формально-ритуальное почитание его фигуры как исключительно основателя нынешней КНР сменится признанием всемирно-исторической роли Мао как архитектора и лидера Великой пролетарской культурной революции в КНР, являвшейся ни чем иным как логическим перерастанием национально-освободительной революции 1949 г. в революцию социалистическую. Революцию, призванную демонтировать остатки буржуазного сознания в идеологической и повседневной жизни китайского общества, учредить новые органы всевластия народных масс типа Парижской коммуны и системы Советов образца 1917-1936 гг. – способных обеспечить всеобщее участие трудящихся в общественно-политической жизни и закрепить за ними реальное руководство всеми сферами повседневной жизни в КНР.

Наконец, революция, начатая в 1966 г., преследовала разрешение еще одной проблемы, ставшей для международного коммунистического движения XX века проклятой. Перед Культурной революцией в Китае Мао ставил задачу найти реальные механизмы предотвращения обюрокративания и омещанивания общества (а, следовательно, подспудной реставрации капиталистических отношений) и его политического авангарда в результате ослабления революционного энтузиазма. Именно в нем Мао резонно видел гарантию от «буржуазного» самоуспокоения.

По факту Мао стремился продать революции *перманентный характер*, характер непрерывного совершенствования и обновления общества. По Мао с такой задачей должна была справиться создававшаяся в годы культурной революции **политическая нация как естественный носитель** революционного сознания и двигатель перманентного обновления общества вплоть до полного водворения системы безгосударственных коммунистических отношений.

В конечном итоге, пролетарская культурная революция в Китае призвана была разрешить исторические противоречия, заложенные в фундамент государств т.н. «социалистического блока» (в первую очередь, самой Китайской Народной Республики) концепцией «новой» или «народной демократии» – как «особого способа» перехода к социализму. Данная концепция допускала возможность использования инструментария парламентаризма и многопартийности для перехода к социализму, а также коалиционного правительства блока различных социальных групп или даже классов общества.

То ли считая не до конца исчерпанным потенциал рассыпавшегося в прах после Фултонской речи Черчилля политического союза с Великобританией и США («антигитлеровская коалиция»), то ли всерьез опасаясь «дрознить» бывших американских «партнеров» по «тройке», успевших к этому времени обзавестись ядерным оружием, советское руководство в директивном порядке предписало Мао Цзэдуну объявить политический режим, сложившийся в Китае в результате национально-освободительной революции 1949 года, «народно-демократическим».

Ближайшие соратники Мао впоследствии вспоминали, как Председатель изо всех

сил сопротивлялся подобной директиве Москвы, считая режим «народной демократии» полумерой. Однако в конечном итоге вынужден был подчиниться давлению Сталина.

К тому времени наряду с КНР режимы «народных демократий» были провозглашены в Югославии, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Албании, а следом и в КНДР. Однако именно историческая ограниченность данных политических систем («народная демократия» одно время провозглашалась даже новой формой диктатуры пролетариата), на что прозорливо указывал Мао, в значительной степени облегчила их будущее политическое перерождение в диктаторские, семейно-клановые режимы и относительно быстрое падение в ходе т.н. «бархатных» контрреволюционных переворотов конца 80-х годов.

Провозглашенные зачастую в директивном порядке, «сверху» (в результате окончания освободительной миссии Красной Армии), данные системы не обладали необходимым *инструментарием* вовлечения широких народных масс в реальную общественно-политическую жизнь собственных государств. А, следовательно, не обладали реальной, а не декларативной легитимацией «снизу». Вместо этого происходила фетишизация прежних буржуазных форм политического представительства, якобы (в условиях «народно-демократического» режима), поставленного на службу революционному обновлению общества.

Именно данные противоречия, заложенные в фундамент КНР, предстоит разрешать Мао, поднимая «низы» на революционный бунт Культурной революции 1966 года. А тогда, в далеком 1949 году, зримым отражением социально-политических противоречий нового Китая стал государственный флаг КНР. На его красном полотнище вокруг самой крупной пятиконечной звезды – Компартии Китая – расположились четыре помельше, символизируя союз четырех классов китайского общества, объединенных под руководством КПК: крестьянство, рабочий класс, мелкую буржуазию и интеллигенцию. Примечательно, что прах Председателя в пекинском мавзолее будет укрыт именно партийным (а не государственным) красным стягом с гигантским серпом и молотом в центре. В таком виде он неизменно сохраняется и по сей день.

МОСКВА – ПЕКИН: НАВЯЗАННАЯ ОСЕЧКА

Неудовлетворенность Мао Цзэдуна концепцией «новой (народной) демократии» применительно к китайской революции была вызвана еще одним важным историческим обстоятельством. Провозглашение таковой лидер китайских коммунистов не без оснований мог считать шагом назад по отношению к событиям двадцатилетней давности.

Тогда, в конце 20 – начале 30-х годов, мощное советское движение, руководимое КПК, охватило значительную территорию бывшей китайской империи. 7 ноября 1931 года несколько советских провинций провозгласили создание Китайской Советской Социалистической Республики. По примеру СССР, ее вооруженную защиту осуществляла Китайская Красная Армия, а политическая система была практически идентична той, что существовала в СССР в 1917-1936 гг., т.е. от Октябрьской революции и вплоть до конституционной реформы, сменившей основы советской политической системы *прямой демократии большинства* на представительную систему «советского парламентаризма». Официальным символом советского движения (и китайских советских социалистических республик соответственно) было красное полотнище с серпом и молотом в центре, а на денежных купюрах изображался портрет В.И. Ленина.

Однако подобный ритм китайской революции вступил в противоречие с решениями V конгресса Коминтерна, взявшего курс на строительство коалиционных «народных фронтов» и признававшего возможным использование парламентских механизмов в политической борьбе (естественно, что главным образом это касалось борьбы с растущим влиянием фашизма). Директива Коминтерна без всякой ссылки на уникальность китайской ситуации обязала КПК заключить политический союз

(фактически на подчиненных условиях) с партией «прогрессивной буржуазии» Гоминдан, к тому времени возглавляемой реакционным генералом Чан Кайши. Материальную и техническую помощь Коминтерна генерал использовал для усиления собственного влияния, и, в конце концов, развязал массовые репрессии (по факту – кровавую резню) в отношении китайских коммунистов. Советское движение в Китае было разгромлено, а Компартия и Китайская Красная Армия обескровлены. И только в ряде китайских провинций еще некоторое время сохранялись крошечные островки китайской советской социалистической республики.

Идея объединения страны под флагом «демократического правительства» при ведущей роли Гоминдана провалилась. КПК и Гоминдан вновь оказались по разные стороны баррикад. Фактически противостояние между ними завершилось только с объединением Китая под флагом КПК в ходе национально-освободительной китайской революции 1949 года и вытеснением Чан Кайши в Тайвань, где тот организовал «правительство в изгнании» и в этом качестве под опекой США был признан ООН как единственный правомочный представитель Китая.

Трагедия китайской революции 20-30-х годов стала одной из основных причин настороженного отношения к идее коалиционного «демократического правительства» и даже сохранения в Китае буржуазной многопартийности, что естественно вытекало из концепции «народной демократии». Мао явно стремился расширять границы национально-освободительной революции до масштабов социалистической. Москва настоячиво толкала китайское руководство к созданию коалиционного правительства по образцу Гоминдана. Только теперь неперенным условием включения средней и мелкой буржуазии в состав «коалиционного народно-демократического правительства» объявлялась ее антиимпериалистическая и антигоминдановская позиция.

Открыто пойти на конфликт и стать «новым Тито» (в частных беседах Сталин неоднократно выражал опасения, что вождь китайских коммунистов может стать «вторым Тито») Мао явно не стремился. Хотя в личном разговоре со Сталиным категорически отверг как «необоснованные» подозрения в «троцкизме» и «титоизме», явно спровоцированные политическими оппонентами Мао Цзэдуна в самой КПК. Тем более что прохладное отношение Москвы к стремлению лидера китайских коммунистов и его соратников в Политбюро КПК взять курс на строительство социализма укрепляло позиции их оппонентов, считавших миссию китайской революции (ее национально-освободительный этап) выполненной, а строительство социализма делом неопределенного будущего. Благо, что концепция «народной демократии» это позволяла. В феврале 1950 года, во время переговоров Сталина с ближайшим соратником Мао Цзэдуна премьером КНР Чжоу Эньлаем по вопросам оказания экономической помощи китайской стороне, Чжоу предложил: «Вы нам можете строить социалистический Китай, а мы вам – коммунистический Советский Союз». Образное предложение Чжоу было воспринято как неуместное «забегание вперед». (Цит. по: *Панцов А.А. Мао Цзэдун. ЖЗЛ.М., 2012.С.530*).

Через шесть лет, в разгар советско-китайской дискуссии по вопросу осуждения «культ личности», Мао скажет, что нет необходимости «рассказывать... массам» обо всем «плохом, что сделал Сталин и III Интернационал» по отношению к китайской революции и китайскому советскому движению в целом. А спустя еще десятилетие в разговоре с председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным будет еще более откровенен: «Я сам напишу книгу об ошибках и преступлениях (в отношении к китайской революции) Сталина. Но она будет настолько ужасна, что я не разрешу ее публиковать в течение десяти тысяч лет». (*Указ. соч. С.581*).

МАО, ЧЕ, КАРИБСКИЙ КРИЗИС

Смерть Сталина, предпринятая новым советским руководством атака на «культ личности» и «сталинизм» и резкая отпо-

«Если нам давно надо, восприняв Сталина, идти дальше вперед к Мао, а мы все еще дискутируем на тему, надо ли объединяться с... Зюгановым (?!), это самый объективный показатель деградации нашей коммунистичности».

Борис Гунько. Письма из Турции. М., 1994.

ведь, данная Центральным Комитетом Компартии Китая новым веяниям в Москве, достаточно быстро превратили Мао Цзэдуна в одну из самых влиятельных фигур всемирного коммунистического движения. Осознание Хрущевым, что не он сам, а Мао становится «вторым после Сталина» только обостряло его личную неприязнь и раздражительность в отношении китайского лидера.

В год сорокалетия Великой Октябрьской социалистической революции Мао начал открытую полемику с советским руководством, которое – ни много ни мало – обвинил в ревизии ленинизма. С трибуны торжественного собрания по случаю 40-летия Октября, а также в ходе работы международного совещания коммунистических и рабочих партий (и то и другое проходило в Москве в 1957 году соответственно) лидер китайских коммунистов атаковал идеологическое новшество Москвы – концепцию «мирного сосуществования», преподнесенную Хрущевым еще в ходе XX съезда, как крупную победу «ленинской политики мира».

Мао объявил, что доктрина о мирном сосуществовании стран с различными общественно-политическими системами, основанная на достижении ядерного паритета двух супердержав, противоречит интересам мировой революции и подчиняет перспективу развертывания революционных и антиколониальных войн «глобальным» «геополитическим» интересам СССР и США, которые на этом пути неизбежно превратятся в новых империалистов.

Предвидение Мао оправдалось. Укрывшиеся под «ядерным зонтиком Москвы», «малые народы» третьего мира оказались включенными в «сферу интересов» высшего руководства СССР. Стали для них дополнительным козырем в гонке «супердержав» по завоеванию «геополитического влияния», развязанной двумя крупнейшими полюсами биполярной системы мира, США и СССР. Что касается самого СССР, то такая его политика оставалась интернациональной до тех пор, пока включение в советскую орбиту борющихся с империализмом и колониализмом народов соответствовало и способствовало задачам достижения их собственного суверенитета.

Но бесспорно и другое. Туманная перспектива сохранения ядерного паритета двух супердержав, провозглашенная Мао в качестве фундаментальной базовой ценности современного миропорядка, вряд ли могла отвечать жизненным интересам «малых» народов, напрямую связывавших сохранение собственной идентичности с необходимостью свержения империалистического и колониального гнета. В практической политике данная доктрина выступала сдерживающим фактором революционного и антиколониального движения на планете, подменяла подлинную революционную солидарность и сотрудничество борющихся народов ложной патерналистской идеей «большого брата», а в конечном итоге – новым изданием системы империалистических отношений. Об этой опасности провидчески указывал Ленин в период острой партийной дискуссии о путях складывания Союза ССР 1921-1922-х гг.

В решении болезненного национального вопроса Вождь русской революции напутствовал товарищам по Центральному Комитету не допустить «хотя бы даже в мелочах» скатывания «в империалистские отношения к угнетаемым народностям, подрывая этим совершенно свою принципиальную искренность, всю свою принципиальную защиту борьбы с империализмом». Напутствовал оценивать всю тяжесть того вреда, «который проистечет не только для нас, но и для всего интернационала, для сотен миллионов народов Азии, кото-

рой предстоит выступить на исторической авансцене в ближайшем будущем, вслед за нами». (См.: *Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации»*. ПСС., т.45, с.362).

Забвение основ ленинизма в практической политике толкало постсталинское руководство к болезненным для народов «третьего мира» внешнеполитическим авантюрам. В перспективе их итогом станет возникновение Движения неприсоединения «третьих стран» (т.е. блок государств, не желавших подчинять свои интересы ни одной из двух «супердержав»), а в практической плоскости – кубинский (карибский) кризис 1962 года. Как известно, кризис, вызванный размещением советских ракет на Кубе для защиты интересов кубинской революции, завершится грязным сговором Хрущева и Кеннеди за спиной кубинского народа и его руководства. Именно после кубинского ракетного кризиса последует нелицеприятное для советских лидеров выступление одного из руководителей революции на Кубе Эрнесто Че Гевары на Втором саммите стран Афро-Азиатского континента 24 февраля 1965 года.

В своей речи, ставшей неприятным сюрпризом не только для Москвы, но и для официальной Гаваны, Че подверг жесткой критике «неоимпериалистскую» политику стран социалистического блока по отношению к народам третьего мира и даже обвинил их в пособничестве «империалистической эксплуатации». «Социалистические страны – скажет Че – имеют моральный долг ликвидировать свое молчаливое сообщество с эксплуататорскими странами Запада». Под этим Че подразумевал не только геополитический сговор США и СССР в ходе кубинского кризиса, но в большей степени – превращение помощи слаборазвитым странам, вставшим на путь революционного освобождения, в инструмент «геополитического» влияния.

Завещая бороться с любыми проявлениями империализма (а, значит, и империализма «советского»), «в какие бы одежды он не рядился», Че, немногим после своей речи, сложил с себя все государственные полномочия в кубинском правительстве и отправился осуществлять концепцию антиимпериалистической партизанской войны («устроить империализму тысячу Вьетнамов») в Боливию.

Во многом открытое выступление против неоимпериалистической политики советского руководства стало результатом неоднократных встреч Мао и Че в ходе его внешнеполитического мирового турне начала 60-х годов. К тому времени Мао окончательно взял курс на борьбу с «советским ревизионизмом» и принял за возвращать Китай в новый плацдарм для развертывания мировой революции в странах «третьего мира». Советские пропагандисты немедленно ответили навешиванием на Мао застарелых ярлыков в духе борьбы с «троцкизмом», обвинив его в «мелкобуржуазном левацком уклоне».

Но Мао убежден: буржуазное перерождение началось в самом советском руководстве. Для тысяч коммунистов «третьего мира», приглашенных в Китай «осваивать методы революционной борьбы» в секретных учебных лагерях, эти ярлыки и вовсе мало что значили. Китай превращался в новый центр всемирного революционного движения, а Мао в его безусловного лидера.

«ШТУРМ НЕБА»: ТРУДНОСТИ ПЕРЕЛОМА

Ниспровержение краугольной доктрины XX съезда о «мирном сосуществовании» Мао не отделил от разоблачения еще одного нововведения первого постсталинского съезда: «о путях мирного перехода от капитализма к социализму». Естест-

венно, ни словом не обмолвившись о том, что данный тезис, облаченный в одежды «новой демократии», родился задолго до XX съезда, и у его истоков стояли А.А. Жданов и И.В. Сталин. Хрущев помог Мао огородить Сталина от ненужной и даже вредной (с точки зрения интересов всемирного коммунистического движения) критики.

Выступая с критикой Сталина, Хрущев отказывался от важнейшего сталинского тезиса о том, что по мере продвижения к социализму классовая борьба будет усиливаться. Причем усиливаться не только вовне страны, но и внутри. Следовательно, отказ от данного постулата грозит «успокоением» общества, притуплением его классового чутья, забвением необходимости контроля за собственной властью и, как следствие, перерождением этой самой власти. А, значит – реставрацией низложенной социалистической революцией системы отношений старых классов, которую постепенно перенимают разложившиеся «верхи», а следом и бесправные «самоуспокоившиеся» «низы». «Человек покрывается плесенью», итожит суть этого процесса Мао.

В Хрущеве Мао видит главного гаранта незыблемости привилегий переродившихся «элит», смертельно уставших от сталинских кампаний по «чисткам» руководящих кадров. Особенно в конце последнего сталинского Пленума, последовавшего за XIX съездом, в ходе которого в ЦК партии оказались молодые сталинские выдвиженцы, а сам Сталин недвусмысленно дал понять о необходимости ухода «стариков», в том числе и его самого.

Для Мао, таким образом, стало очевидным, что концепция «народной демократии» себя изжила. Более того, со всей неизбежностью перед Мао встала дилемма. Либо верх берут сторонники «самоуспокоения», а значит, постепенного вращивания в капитализм. Либо сторонники «коммунизации» Китая, но на этом пути доктрина «народной демократии» (со всеми присущими ей институтами власти), предполагавшая достижение *политического компромисса* между различными классами общества, должна быть преодолена. Ей на смену должны прийти новые органы власти, способные обеспечить процесс непрерывной («перманентной») революции снизу, и одновременно стать надежным инструментом беспощадного самоконтроля, способного предупредить проявления капиталистического перерождения, охватившего, по мнению Мао, не только страны соцблока, но и Советский Союз.

Одновременно, для превращения КНР в «военный плацдарм мировой революции», стране необходимо ускоренными темпами преодолеть многовековую аграрную отсталость. Именно эту проблему призван был разрешить курс «большого скачка», начавшийся в разгар решающего идеологического противостояния с руководством КПСС и СССР. Помимо основной цели – ускоренными темпами преодолеть индустриальную отсталость Китая, во главу угла ставится задача «коммунизации». По всей стране стали возникать «Народные Коммуны», которые сочетали в себе новые коммунистические элементы в производстве и системе общественных отношений. Обобществленная система питания (ей занимались сами коммунары), ликвидация товарных отношений, реализация прямого принципа распределения по результатам производства способствовали повышению эффективности труда и более эффективному распоряжению временем самих коммунаров.

Мао не скрывал, что политика «коммунизации» призвана осуществить «коммунистическую» (основанную на системе «Народных Коммун») революцию в Китае, сделать систему «Народных Коммун» **политической и экономической** базой Китайского общества. Отсюда не случайное сравнение системы «Народных Коммун», стихийно возникших в среде крестьянства, перекинутых на производство и даже – в перспективе – на учебные заведения и городские кварталы, с феноменом Парижской Коммуны. По сути, речь шла о том, чтобы сделать всю структуру государства *совокупностью* «Народных Коммун», в которых «слиты производство и администрация», которые способны приводить «в

движение... десятки тысяч людей» (обеспечивая тем самым необходимый «коммунистический дух») и одновременно «за счет внутреннего разделения труда» «стать полностью самообеспечиваемыми». (Цит. по: *Панцов А.А. Мао Цзэдун. ЖЗЛ.М., 2012.С.614.*)

Вполне логично, что, объединенные административно и производственно, такие коммуны автоматически становились бы и **избирательной единицей** общества, формируя «снизу» «вверх» всю систему политической власти в стране. Более того, Мао и не думал скрывать, что такая система неизбежно примет планетарный характер, а это свидетельствовало о воскрешении подзабытой ленинской концепции о коммунистической интеграции народов Земли в форме «соединенных штатов мира».

Однако массовый энтузиазм трудового населения Китая, связанный с движением «коммунизации», столкнулся с непредсказуемыми природными катаклизмами лета 1959 года: страшные проливные дожди на юге Китая и не менее страшная засуха на северо-востоке приводят к гуманитарной и экологической катастрофе. Весь последующий год стихия, равной которой не было с начала XX века, не унималась. Начался массовый голод. «Штурм неба», предпринятый Мао под знаменем движения «коммунизации», завершается спадом энтузиазма и случаями массового выхода крестьян из «Народных Коммун» и самозахватом обществленных земель, который позже с подачи ряда местных руководителей примет договорной (на основе установленного налога) характер.

Провал «большого скачка» приводит к резкому усилению правого крыла КПК (в первую очередь, члены Политбюро ЦК Лю Шаоци и Дэн Сяопин). Его представители атакуют прежнюю политику «коммунизации» как «левацкий перегиб». Звучат требования осуждения виновных в ее проведении, а также на советский манер впервые поднимается вопрос о «культе личности» в партии. Активизация правых происходит в условиях тяжелой экономической ситуации, усугубившейся отзывом советских специалистов из Китая и полным разрывом экономического сотрудничества с Москвой в ответ на «левацкую» критику последней руководством КПК. Мао приходит к отойти в тень, но, как оказалось, ненадолго. На проходившем в октябре 1961 года XXII съезде КПСС, ее первый секретарь Никита Хрущев преподнес свой последний подарок Мао.

Съезд принял немислимую с точки зрения ленинизма концепцию о «перерастании диктатуры пролетариата» в СССР в «общенародное» (т.е. *не только* рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции) государство. Из этого Мао делает вывод о возможности появления буржуазии «новой модификации» (нового типа) «в недрах» не завершившего свой окончательный переход к бесклассовому коммунистическому обществу социализма. (См.: *Гунько Б.М. Письма из Турции. М., 1994. С.3.*)

Но если такой вывод верен по отношению к СССР, имеющему за плечами опыт социалистической революции, отстоявшей свои завоевания в двух войнах – Гражданской и второй мировой – то что тогда говорить о КНР, революции в которой носила незавершенный характер, пройдя этап исключительно национально-освободительный?!

В этих условиях Мао делает окончательный выбор в пользу беспощадного разрыва с политикой классового лавирования (а на деле – «потворствования буржуазии в своих собственных рядах»), доставшейся от теории «новой демократии». Он делает выбор в пользу широкого развертывания социалистической революции, причем не только в стране («движение за социалистическое воспитание»), но и внутри партии. Движущей силой такой революции должны были выступить партийные и беспартийные низы, активно вовлекаемые в политику «снизу». Политическим ядром – многочисленные политотделы, сперва появившиеся в структуре Народно-освободительной армии Китая (НОАК), а затем перекинувшиеся на другие государственные и общественные учреждения. Главной задачей политотделов ставилось воспитание непосредственных носителей новой идеологии и культуры, соответствующих

пролетарскому этапу китайской революции (де-факто, речь шла о создании политической нации, свободной от ментальных пережитков прошлого, и способной, тем самым, обеспечить скорейшее утверждение нового общественного строя в стране).

Дело учреждения инструментариев, адекватных развертывавшейся в Китае революции, Мао всецело оставлял за революционизирующимися «низами». Самому Мао (с этого времени его именовали исключительно «Председатель») в процессе культурной революции отводилась роль не столько главы государства, сколько высшего морального авторитета и высшего же революционного арбитра, направлявшего движение революционных процессов стране.

Начиная с 1961 года центральные газеты НОАК на своих первых полосках начали регулярно публиковать тематические цитаты Мао. Впоследствии эти цитаты вырезались и склеивались в виде самодельных карманных «цитатников», а уже с 1964 года началось издание знаменитых «маленьких красных книжечек» Председателя. «Цитатники», вобравшие руководящие указания «прямого действия» вождя культурной революции, наряду с «дацзыбао» (самодельные настенные «боевые листки»), стали более чем культурным явлением социалистического этапа китайского революционного процесса. Они стали Манифестом могучей революционной волны, надвигавшейся на западный мир с Востока.

НА ГРАНИ ТРИУМФА

Напутствуя великому социальному эксперименту, развернутому Мао Цзэдуну под флагом Великой пролетарской культурной революции, Постановление ЦК КПК от 8 августа 1966 года провозглашало: «Единым методом великой пролетарской культурной революции является самоосвобождение масс, здесь недопустима какая-либо подмена. Нужно верить в массы, опираться на массы и уважать инициативу масс. Надо отбросить слово "страх"».

Основной теоретической базой «философии освобождения» стали непосредственные указания Председателя: «Не следует бояться беспорядков...» «Революция не может совершаться... изящно, ...деликатно, ... учтиво». «Пусть массы в ходе этого великого революционного движения **сами воспитывают себя** и распознают, что верно, а что ошибочно, какие методы правильны, а какие неправильны».

Будучи человеком прагматичным и далеким от пустого политического прожектерства, Мао, вероятно, не мог не отдавать отчет в том, что подобное одномоментное («один удар – и никаких классов») самоосвобождение тысячелетиями угнетаемых «низов» не сможет обойтись без перегибов, не оградит себя от спонтанного насилия, борьба старого и нового примет самые различные формы. Так оно и произошло.

Но никакие издержки и перегибы, случаи торжества грубой силы, в глазах мировой общественности мысли не могли перебороть осознания всей грандиозности и величия затеи, предпринятой китайским вождем. Французский философ Жан Поль Сартр, воспевавший трагедию индивида, закованного в душном чулане тошнотворного общества потребления, объявлял «революционное насилие» культурной революции «глубоко моральным».

Массы западной молодежи немедленно увидели в опыте культурной революции действенный образец демонтажа системы политического и духовного отчуждения, выстроенной «отечественными» и транснациональными буржуазными «элитами», чтобы не дать «низам» возможность влиять на выбор своих исторических судеб. Начался интеллектуальный, а затем и практический экспорт маоизма – нового издания революционной антикапиталистической альтернативы. Альтернативы тем более притягательной, чем стремительнее деградировала советская партийная геронтократия. Для последней становилось очевидно, что Мао замахнулся – ни много ни мало – на лидерство в «третьем мире». И в этом он мог стать серьезным конкурентом советской партийной «элиты», чья борьба за «геополитическое» доминирование в «третьем мире» окончательно утратила революционный задор даже на уровне

официальной фразеологии, и на фоне маоистского замаха на мировую революцию и «объединение планеты» давно уже походила на банальный империализм.

Непосредственным отголоском событий китайской революции и поданного ею примера соответственно, стали грандиозные студенческие волнения во Франции («красная весна» 1968 года), завершившиеся общенациональным политическим кризисом и падением президента республики генерала Де Голля. Над толпами революционных французских студентов реяли портреты Председателя Мао и полюбившиеся участникам «красной весны» самодельные «дацзыбао» – точь в точь как во дворах китайских университетов и школ, ставших оплотом культурной революции. Стоя над «небесными вратами» площади Тяньаньмэнь и руководя многомиллионным митингом *хунвейбинов* – «красногвардейцев» Великой пролетарской культурной революции, Мао имел все основания торжественно провозгласить: «Ветер с Востока одолевает ветер с Запада». Лидеры последнего не скрывали своей обеспокоенности. И было от чего.

Эксперименты Мао внутри страны и его стремление «экспортирования» революционного опыта культурной революции вовне, явно нарушали «геополитическое» равновесие, достигнутое главами «супердержав» США и СССР. К тому же к началу 70-х годов в Китае были проведены успешные испытания ядерного оружия и запущен первый космический спутник. Торжества по случаю его запуска пришлись на 1 мая 1971 года и совпали с апогеем «первой волны» культурной революции.

Осознавая масштабы идеологического и «геополитического» вызова со стороны маоистского Китая на мировой арене, эмиссары нового президента США Никсона (в первую очередь, Киссинджер) принялись «наводить мосты» с его революционным руководством. «Пробным шаром» на этом пути стало обещание самого Никсона в ходе президентской избирательной кампании «обуздать зверя», т.е. – установить дипломатические отношения с Пекином. Сам Мао особых иллюзий по поводу подобной «нормализации» отношений не питал, но постарался извлечь максимум выгоды. В первую очередь в области приобретения новейших военных и производственных технологий, что, учитывая год от года возрастающую помощь КНР союзникам по антиимпериалистическому движению и полный разрыв советско-китайских отношений, имело решающее значение. В частной беседе с президентом КНДР Ким Ир Сенем Мао даже не думал скрывать далеко идущих планов: «Единая цель этих (с США. – **С.Р.**) отношений заключается в том, чтобы получить развитые технологии». (Цит. по: *Чжан Ю., Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2007. С.620.*)

Однако помимо технологий, лидеры Запада неосознанно оказали Мао неоценимую услугу. Объявляя нормализацию отношений с маоистским Китаем своей исключительной заслугой (первый визит президента США Никсона в Китай и его встреча с Мао состоялись в феврале 1972 года), западная пропаганда была вынуждена приоткрыть общественности завесу молчания вокруг личности вождя китайской революции.

Кадры встречи Мао с американской делегацией во главе с Никсоном не могли не передать зримого величия китайского Кормчего, возраст которого к тому времени уже подкрадывался к восьмидесяти.

Признавая в Мао «профессионального философа» и отдавая ему дань как политическому патриарху, лидеры Запада вынуждены были тем самым принять его интеллектуальный и идеологический вызов, брошенный капиталистическому миру. Причем, если судить по воспоминаниям Киссинджера, а также по его репликам, последовавшим после аудиенции у Мао, исход подобного интеллектуального противостояния мог быть далеко не в пользу последних.

Вернувшись в США, Никсон любил говорить, что «прошел посвящение» после встречи с Мао, а Киссинджер (ныне, несомненно, претендующий на роль признанного «элитарного» интеллектуала) сравнивал вождя китайских коммунистов и его

окружение с «группой монахов», которые «хранят свою революционную чистоту» и «могли бы бросить нам моральный вызов». В «монашескую» резиденцию китайского Председателя началось настоящее паломничество (Кстати, впоследствии феномен Мао повторится с лидером ливийской революции полковником Каддафи).

«Мао стал не просто влиятельной международной фигурой, но еще и несравнимо притягательной. – Не без раздражения констатируют авторы скандальной биографии Мао Юн Чжан и Джон Холлидей (В своем 800-страничном «бестселлере», запрещенном к изданию в Китае, они озадачились «разрушить репутацию Мао навсегда», «поставить в один ряд со Сталиным и Гитлером», и, конечно, изменить представление «левых интеллектуалов» Запада «о покойном лидере КНР как о «романтике революции» и философе-идеалисте, занятом «поисками эгалитарного достоинства»). – Мировые государственные деятели выстроились к нему в очередь. Факт встречи с Мао считался, а иногда считается до сих пор свидетельством успешной карьеры и успеха в жизни. Когда пришел вызов для президента Мексики Луиса Эсчеверри, его окружение буквально боролось за то, чтобы оказаться в составе группы, удостоенной аудиенции. Австралийский посол сказал нам, что он побоялся пойти в туалет (хотя его мочевого пузыря был готов лопнуть), чтобы несколько высокопоставленных особ внезапно не ушли без него».

Не менее раздражает авторов книги «Неизвестный Мао» и то обстоятельство, что мировые лидеры буквально внимали замечаниям Мао, спокойно проглатывая то как «он щеголял («когда встречал иностранцев». – С.Р.) своими циничными диктаторскими взглядами на жизнь... Когда бывший британский премьер-министр Эдвард Хит выразил удивление тем, что портрет Сталина все еще висит на площади Тяньаньмэнь, и напомнил о том, что Сталин уничтожил миллионы людей, Мао слегка махнул рукой, показывая, что для него это не имеет никакого значения. Затем он ответил: «**Портрет Сталина висит здесь, потому что он был марксистом**». Мао даже сумел заразить западных лидеров своим жаргоном...» (Указ. соч. С.619).

Однако явные успехи на внешнеполитическом поле, позволившие Мао заявить о Китае как о сердцевине «третьего мира», сопровождались постепенным затуханием заряда Великой культурной революции в самой Китайской Республике. И на то были серьезные основания. Как объективного, так и субъективного плана.

ОСЕНЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ В ВЕСНУ РЕВОЛЮЦИИ

Напомним кратко о целях, которые ставила перед собой *революционная группа* Мао Цзэдуна в руководстве Китая и КПК, приступая к Великой культурной революции. Лучше всего об этом скажет характерная выдержка из уже упомянутого нами «Постановления» (параграф 9. «Группы, комитеты и конференции культурной революции»):

«В ходе великой пролетарской культурной революции стало появляться много новых вещей и явлений. Такие формы организации, как группы культурной революции и комитеты культурной революции, созданные массами во многих учебных заведениях и в учреждениях, **представляют собой новое явление великого исторического значения**.

Группы, комитеты и конференции культурной революции являются самыми лучшими новыми формами организации, с помощью которых массы под руководством Коммунистической партии сами воспитывают себя. Они служат самым лучшим мостом, тесно связывающим нашу партию с массами. Они представляют собой **органы власти** пролетарской культурной революции.

Пролетариату предстоит весьма и весьма длительная борьба против оставшихся от эксплуататорских классов существовавших тысячелетиями старой идеологии, старой культуры, старых нравов и старых обычаев. Поэтому группы, комитеты и конференции культурной революции должны быть **не временными, а постоянными** массовыми организациями, рассчитанными на

длительный период времени (Переход от капитализма к коммунизму, т.е. *диктатура пролетариата*. – С.Р.). Эти формы организации оправдывают себя не только в учебных заведениях и учреждениях, они в основном применимы и к промышленным предприятиям, городским районам и деревням.

Члены групп и комитетов культурной революции, а также делегаты конференций культурной революции должны избираться путем всеобщих выборов, наподобие того, как это было в Парижской Коммуне (! – С.Р.). Список кандидатов выдвигается революционными массами после полного обмена мнениями и представляется на голосование после неоднократных обсуждений среди масс.

Члены групп и комитетов культурной революции, делегаты конференций культурной революции могут быть в любое время подвергнуты критике со стороны масс, а в случае, когда они не справляются со своими обязанностями, после обсуждения в массах могут быть переизбраны или отозваны и заменены другими. (Суть избирательной и политической системы, учрежденной ленинской Конституцией 1918 года и «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа», просуществовавшей в Советской России и СССР вплоть до 1936 года. – С.Р.).

В учебных заведениях группы, комитеты и конференции культурной революции должны состоять главным образом из революционных учащихся и вместе с тем включать в себя известное число представителей революционных преподавателей, рабочих и служащих. (Как видим, Великая культурная революция распространяет избирательные единицы новой системы государственной власти КНР – «группы, комитеты и конференции культурной революции» – до учебных и научных учреждений, чего в Советской России быть, естественно, не могло. – С.Р.).

Таким образом, речь шла о полном отказе от не оправдавшей себя модели «народной демократии» с последующей *советизацией* КНР – формировании новой революционной государственности советского типа, превращении государственно-политической основы КНР в совокупность групп и комитетов культурной революции, осуществляющих свою непосредственную власть в ходе конференций культурной революции.

Одновременно с преобразованием политической системы власти, преобразованию неизбежно должна была подвергнуться и сама Компартия Китая, которая, по мысли Мао, также должна была избавиться от родимых пятен доктрины «народной демократии» (концепция «партии блока классов»). А, следовательно, превратиться в единый организационный монолит, способный осуществлять идейно-политическое руководство революционным преобразованием общества, как и подобает политическому авангарду революции.

Однако уже к середине 70-х этап «красногвардейской атаки» на штабы «капбутистов» – партийных работников, идущих по капиталистическому пути, а, значит, скрытых и явных сторонников реставрации капитализма в Поднебесной – сменился отходом от программных установок культурной революции.

Отряды «красногвардейцев» все чаще оказывались в заложниках противостоящих группировок в руководстве самой КПК, превративших отряды китайской молодежи, вовлеченные Председателем в революцию против переродившихся партийных «верхов», в инструмент борьбы за власть и устранения своих политических конкурентов. Данный процесс усугублялся тем более, тем сильнее ухудшалось здоровье самого Мао.

Революция, которой удалось пробудить массы китайской молодежи на революционное насильственное разрушение прежнего государственного и партийного аппарата, удобренного все еще не изжитыми традициями сакрализации государства и трепета подданных перед «священством власти», не успела научить и приобщить поднятые ею массы к революционному созиданию.

У Мао, которому на момент начала Вели-

кой пролетарской культурной революции исполнилось семьдесят три года, не осталось исторического времени на апробацию новых инструментов власти, призванных раз и навсегда обеспечить действенную систему перманентного вовлечения масс в политику, как гарантию перманентного же революционного обновления общества на базе социализма. Причем, миссия КПК в данном сложнейшем и длительном процессе должна была состоять в непрерывном обеспечении идейно-политического воспитания, адекватного непрерывно изменяющемуся обществу, со всеми присутствующими ему противоречиями и вызовами. От КПК требовалось неустанно бороться с деполитизацией масс и общества, «*которая есть антикоммунизм*». (Гунько Б.М. Письма из Турции. М., 1994. С.6).

Речь шла о создании системы двойного контроля: со стороны партии по отношению к массам – и обратно. Социалистическая революция становилась, таким образом, непрерывной, внедряясь по мере своего углубления в самые разнообразные сферы общества. Индивид становился ее непосредственным творцом и одновременно – ментальным носителем.

Однако физическое изнеможение вождя революции неизбежно привело к ослаблению идеологической мотивации в развертывании социалистического этапа революционного преобразования Китая, прежде всего, в руководстве правящей партии. Тем более что политическое мировоззрение, а, следовательно, и интересы последних резко расходились с задачами, призванными культурной революцией разрешить.

Вначале семидесятых вождь Великой культурной революции серьезно сдал. Прогрессировала стремительно развивавшаяся болезнь Паркинсона и Лу Герига (неизлечимое прогрессирующее заболевание центральной нервной системы). Мао пережил клиническую смерть. Физическое дряхление Председателя сопровождалось обострением внутривнутрипартийных интриг противостоящих группировок в ЦК.

Низвергнутый «капбутист» Дэн Сяопин в союзе с «умеренным» Чжоу Эньлаем выступили противовесом «ультралевой» фракции во главе со второй женой Мао Цзян Цин (возглавляла комитет по делам Культурной революции). Трагедия состояла лишь в том, что ни одну из этих фракций не беспокоили судьбы Великой культурной революции. Первые стремились дистанцироваться от ее методов, как угрожавших укреплению своих руководящих позиций при стареющем вожде. Для вторых абсолютизация «красногвардейской атаки» на «штабы контрреволюции» стали действенным средством борьбы с политическими оппонентами и кратчайшим путем к властным рычагам в коммунистической партии.

Так, воспользовавшись болезненным состоянием Мао, Цзян Цин удалось устранить одного из главных идеологов Культурной революции и апологета «культы» Мао министра обороны маршала Линь Бяо. Человек, чей статус официального преемника Председателя Мао в КПК был закреплен в партийном Уставе, был объявлен «ультраправым» и обвинен в подготовке переворота. При попытке к бегству на самолете маршал вместе с семьей погиб в авиакатастрофе над территорией Монголии.

Лишившись своего официального преемника по навету Цзян Цин, стареющий вождь, все чаще по-старчески сентиментально рассуждавший о судьбах китайских императоров прошлого и о том, что сам скоро «будет разговаривать с Марксом», неожиданно решает реабилитировать будущего могильщика наследия культурной революции – Дэн Сяопина. «Прежде хунвэйбины его свергали, но теперь все в порядке, он исправился» – иронично бросил Мао в адрес Дэна во время разговора с Ким Ир Сенем.

Однако даже столь высокое покровительство со стороны вождя не остановило противников «фракции» Дэна. Последовал удар со стороны «ультралевой» Цзян Цин, которая отныне даже не стремилась скрывать свои далеко идущие планы и давно уже превратила «культурную революцию» в фетиш, помогавший ей расчищать путь к безраздельному руководству в ЦК. «Императрица, – любила повторять она, – будут и при коммунизме!». Раздраженный

подозрительным нетерпением Цзян Цин, обессиленный Мао произнес знаменитую фразу: «Для того чтобы захватить власть, не следует сколачивать банду».

После смерти Мао, сопровождавшейся падением группы Цзян Цин, вдову Председателя и ее сторонников окрестят «бандой четырех». На суде участники «банды» даже не подумают занять принципиальную политическую позицию, чтобы хотя бы формально выглядеть заступниками политического наследия Председателя Мао. Это станет важным козырем в руках их политических оппонентов. Падение «банды четырех» приведет к вознесению опального Дэна к вершинам высшей власти в КНР и окончательному реваншу тех, против кого десятилетие назад, в августе 1966, Мао начинал революцию.

МАО – НАВСЕГДА

Сердце Председателя Мао остановилось 9 сентября 1976 года. Как и подобает вождю мировой революции, над прахом покойного звучал «Интернационал». Сам этот факт тем более примечателен, что Мао стал последним лидером в истории всемирного коммунистического движения, которого провожали под звуки этого революционного гимна. (Сталина в 1953-м хоронили под аккорды «Сталинского» гимна СССР, а свергнутый Чаушеску, памятуя о своем партизанском прошлом в рядах румынской компартии, будет петь «Интернационал» в момент расстрела в далеком 1989-м).

В этом был высокий символизм. Революцию Мао считал единственно верной гигиеной, не дающей человеку и обществу покрыться плесенью буржуазного перерождения. Он учил, что право на революцию неотъемлемо. Он учил не бояться ложных авторитетов, ее совершая. Учил не бояться ошибок, неизбежно сопутствующих пробуждающему торжеству угнетенных. И надо признать, в этом деле весьма преуспел.

Европейские студенты, единожды апробировав указания Мао в ходе «красной весны» 1968-го, стали на десятилетия вперед носителями революционного сознания и в конечном итоге зародили массовое движение антиглобализма – мощнейший социо-культурный вызов империализму.

Опыты культурной революции не прошли даром и для самих китайцев. Танки на площади Тяньаньмэнь летом 1989-го, конечно, приглушили нарождавшийся «снизу» массовый протест против новой рыночной реальности, и второго издания культурной революции тогда не получилось. Насмерть перепуганный любым движением масс «снизу» архитектор «рыночного социализма» Дэн Сяопин (его страх, как и у всей китайской номенклатуры остался со времен культурной революции) подавил самое грандиозное в современном мире движение «окупай» (площадь Тяньаньмэнь рассчитана на несколько миллионов человек).

Между тем сам факт подобного выступления лучше всего свидетельствует, что опыты Великой культурной революции были приняты и понаты китайскими «низзями». Однако то, что правым считал Мао («бунт – дело правое», а потому даже ошибки им порожденные глубоко моральны), его политические сменщики посчитали прямой угрозой для собственного всевластия и под аккомпанемент лозунгов «долой коррупцию в КПК» жестко подавили это выступление.

Только старость не дала 83-х летнему Председателю завершить начатый им «бунт в Поднебесной». И в этом главный парадокс, и вместе с тем, урок, оставленный нам Мао Цзэдуном. Сраженный смертельной болезнью в самый разгар начатой им революционной весны в Китае, раздраженный собственной немощью, он любил повторять, что «скоро отправится на разговор с Марксом». Нам следовать этому примеру Председателя все-таки преждевременно. Правда о Мао и его идеях нужна живым. Здесь, на этой земле.

Материал «Проект Председателя: опыты китайского пути к народо-правству» был впервые опубликован в декабре 2013 г. на официальном сайте ООД «Трудовая Россия». Печатается по тексту сайта www.trudros.ru

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ

Легендарной киноленте **Сергея Эйзенштейна**
«Броненосец Потемкин» — 90 лет

В этом году легендарной ленте Сергея Эйзенштейна исполнилось 90 лет. Однако она по-прежнему не теряет своего авангардного характера и продолжает вдохновлять режиссёров, активистов и простых зрителей по всему миру. Браться писать материал о фильме, которому посвящены сотни, если не тысячи, статей, книг и монографий, крайне трудно и не совсем обоснованно — логичнее отослать к их изучению, и в первую очередь к собственным теоретическим трудам гениального режиссёра. Поэтому я сосредоточусь на том, почему эта лента не теряла своей актуальности на протяжении стольких лет и остаётся крайне важной для сегодняшнего зрителя.

Но для начала вспомним, как революционный во всех отношениях фильм появился на свет и как его встретила публика в то время.

В период подготовки ленты на финальном этапе отношение к нему было довольно скептическое. Режиссёр Григорий Александров вспоминал, что прокатчики, просмотрев черновой монтаж работы, премьеры которой готовилась к празднованию двадцатилетней годовщины революции 1905 года, посчитали, что зрители её смотреть не будут. «„Знаюки“ были удивлены и даже возмущены тем, что в картине не было сюжета в их понимании — не было любви, погонь, приключений, поцелуев [...]. Кое у кого зародилось сомнение и в том, целесообразно ли показывать фильм на торжественном заседании. Обсуждался вопрос о замене „Броненосца „Потемкин“...»

Такое отношение было вполне понятным с точки зрения традиционалистского взгляда на российское кино. «До революции наше кино занималось производством картин преимущественно салонно-бульварного пошиба, — писал знаменитый советский актёр Максим Штраух, сыгравший у Эйзенштейна в „Стачке“ шпика, а впоследствии многократно исполнявший в разных фильмах роль Ленина. — существовала даже такая точка зрения, что не все можно снимать в кино, потому что, видите ли, не все фотогенично. Снимались поэтому лакированные крышки роялей, блестящие поверхности автомобилей, элегантные дамы и всякие аксессуары „изящной жизни“. Практика Эйзенштейна опрокинула все эти „теории“. Смело взявшись за новые для кино темы — рабочее движение, восстание 1905 года, — Эйзенштейн доказал, каким могучим идейным оружием может стать в руках советского художника самое важное из искусств — кино». Собственно, только после Октября кинематограф был объявлен искусством в полном смысле слова (с соответствующим изменением отношения к нему, в том числе и благодаря массовому приходу «молодого племени» рождённых революцией кинематографистов). Однако старые взгляды на кино ещё довели над обществом.

Впрочем, коренной перелом в сознании общества уже произошёл, что ознаменовала ошеломительная премьера в Большом театре. Александров вспоминал: «Когда я взбежал по лестницам к кинобудке, меня поразил гром аплодисментов, доносившийся из зала. [...] Но успех превратился в подлинный триумф, когда на экране появился поднимающийся на мачту „Потемкина“ красный революционный флаг. Да, это был действительно красный флаг в черно-белой картине — мы раскрасили его красными чернилами. Зал поднялся, и зрители устроили овацию нашему фильму. Оркестр прекратил играть — все равно ничего не было слышно. Музыканты приветствовали картину вместе со всеми зрителями».

Это был пролог к триумфальному шествию «Броненосца „Потемкина“» по всему миру. Всеобщую славу и не спадающую актуальность фильм приобрёл не только благодаря сценарию, который со всей тщательностью разрабатывался коммунисткой (член РСДРП с 1907 года) Ниной Агаджановой-Шутко, ставшей впоследствии сценаристом и педагогом, вместе с Сергеем Эйзенштейном. Агаджанова-Шутко собрала огромный фактический материал, съёмочная группа встречалась с участниками и очевидцами восстания на «Потёмкине». Но это была лишь одна сторона медали. Фильм был не только революционным по содержанию, он совершил поистине революционные действия в мировом киноязыке, благодаря чему на протяжении 90 лет регулярно попадает на вершины всевозможных мировых рейтингов, посвящённых кинематографу.

Легендарной стала «сцена с брезентом». Этот знаменитый эпизод, когда взбунтовавшиеся солдаты перед расстрелом накрыли парусиной, был полностью выдуманным Эйзенштейном образом «гигантски развернутой повязки, надетой на глаза осужденных, образ гигантского савана, накинутаго на группу живых». Эта сцена, ставшая «одной из наиболее сильных в картине», точно передавая дух тех событий, настолько впечаталась в сознание зрителей, что через некоторое время появились «очевидцы», которые совершенно искренне «вспомнили» этот эпизод во время реального восстания.

Эйзенштейн вспоминал в 1945-м году в своей работе «Двенадцать апостолов»: «С появлением „Потемкина“ на экранах УССР поднялась шумиха, шумиха по поводу... плагиата. Поднял ее некий товарищ, именовавший себя бывшим участником восстания. [...] Сокрушительным аргументом казался факт, что товарищ „стоял под брезентом“, и юристы уже были готовы вот-вот начать дебаты о деле обойденного участника событий на „Потемкине“ — как вдруг в дым, в прах и конфуз развеялись вся шумиха и все крикливые претензии. [...] Сцена с матросами, покрытыми брезентом, была... чистой выдумкой режиссуры!». Эта история, пожалуй, нагляднее всего демонстрирует ту удивительную силу кинематографического искусства, которую открыл фильм Эйзенштейна.

Не секрет, что сегодня «Броненосец „Потёмкин“» входит в обязательную программу всех уважающих себя кинематографических учебных заведений мира, а труды Эйзенштейна читаются, осмысливаются и переосмысливаются кинематографистами в разных уголках планеты. Как же так получилось, что эта и целый ряд других советских лент, снятых совсем молодыми режиссёрами в молодом пролетарском государстве, только пережившим тяготы Гражданской войны и разрухи, стали определяющими в мировом кинематографе?

История показала, что революции социальная и культурная идут рука об руку. Качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества неизбежно приводит к изменениям в

восстания. [...] Сокрушительным аргументом казался факт, что товарищ „стоял под брезентом“, и юристы уже были готовы вот-вот начать дебаты о деле обойденного участника событий на „Потемкине“ — как вдруг в дым, в прах и конфуз развеялись вся шумиха и все крикливые претензии. [...] Сцена с матросами, покрытыми брезентом, была... чистой выдумкой режиссуры!». Эта история, пожалуй, нагляднее всего демонстрирует ту удивительную силу кинематографического искусства, которую открыл фильм Эйзенштейна.

История показала, что революции социальная и культурная идут рука об руку. Качественный переворот во всей социально-экономической структуре общества неизбежно приводит к изменениям в

восстания. [...] Сокрушительным аргументом казался факт, что товарищ „стоял под брезентом“, и юристы уже были готовы вот-вот начать дебаты о деле обойденного участника событий на „Потемкине“ — как вдруг в дым, в прах и конфуз развеялись вся шумиха и все крикливые претензии. [...] Сцена с матросами, покрытыми брезентом, была... чистой выдумкой режиссуры!». Эта история, пожалуй, нагляднее всего демонстрирует ту удивительную силу кинематографического искусства, которую открыл фильм Эйзенштейна.

принципах создания в этом обществе материальных и духовных ценностей, которые закрепляют новые производственные отношения в противовес старым, отжившим элементам культуры. Всеобщая эмансипация масс бывшей Российской империи привела к творческому взрыву такой силы, которая заставила взглянуть всех на Советский Союз как на страну, определяющую культурную повестку дня всего мира.

Сегодня, когда общественное значение экранного искусства стало во много раз выше времён вековой давности (буквально — экран стал нашим повседневным спутником), крайне важно понимать те принципы, которые закладывали создатели современного киноязыка. Увы, понимают это немногие. Фильм, который за первые недели показа посмотрели свыше 300 тысяч советских зрителей, сегодня самый главный, несмотря на запрет, интернет-ресурс для кинолюбителей Rutracker.org относит к разделу «Артхаус», т. е. кино не для всех.

Тем печальнее, что даже среди современных российских активистов, причисляющих себя к коммунистам и левым, немало тех, кто не знаком с революционной классикой. Вот и получается, что «Броненосец „Потёмкин“» становится артхаусом, в том числе и потому, что сами активисты не готовы в полной мере брать на вооружение для пропаганды лучшие образцы революционного творчества, как напрямую, так и опосредованно.

Современному коммунисту, да и просто сознательному гражданину, необходимо знать кино, имея в виду настоящее революционное искусство, а не ту развлекательную жвачку, которая подспудно навязывает конформность к капиталистической системе, понимать его, чувствовать, заряжаться им для борьбы, да и просто движения вперёд. И если вы ещё не взяли на вооружение эту практику, самое время начать: включите сегодня и посмотрите «Броненосец „Потёмкин“» — фильм, революционный во всех отношениях.

А. Паутиныч
Источник: rksmb.org

Алексей Алексеевич ПРИГАРИН

14 апреля, в 13 часов дня перестало биться сердце одного из лидеров советских коммунистов и современного коммунистического движения, члена ЦК КПСС (1990-1991 гг.), члена ЦК Объединённой Коммунистической Партии Алексея Алексеевича Пригарина.

В современном левом и коммунистическом движении России непросто найти человека, который пользовался бы сопоставимым с ним авторитетом.

Алексей Алексеевич Пригарин родился 6 декабря 1930 года в селе Ново-Фатьяновка Калужской области в семье большевиков ленинской когорты. Отец Алексея Алексеевича имел переписку с Владимиром Ильичом в годы Гражданской войны, что нашло отражение в одном из томов Полного собрания сочинений лидера советского государства.

Семья Пригариных пережила трагедию 1937 года. Был расстрелян как «враг народа» Алексей Пригарин-старший. Но осознание несправедливости произошедшего не стало поводом для зрящего отрицания заслуг советского социалистического строя перед трудящимися нашей страны, не привело к мстительной озлобленности на Родину.

Напротив, узнав в 1956 году, после XX съезда КПСС о судьбе отца, Алексей Алексеевич Пригарин вступил в партию коммунистов. И в отличие многих сверстников, «шестидесятников», для него этот выбор диктовался не конъюнктурными соображениями, а стал делом всей жизни.

Окончив Московский государственный экономический университет, в 1953-1956 годах Алексей Алексеевич Пригарин работал начальником отдела организации труда завода Министерства обороны. Поступил в аспирантуру и после ее окончания в 1968 году трудился директором Центра по организации труда и управления Министерства радиопромышленности. С 1983 года по 1991 год Пригарин возглавлял Всесоюзный научный центр

по организации труда и управления производством Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам. Алексей Алексеевич — кандидат экономических наук, Заслуженный экономист РСФСР, был награждён орденом «Знак почёта».

В активную политическую жизнь Алексей Алексеевич включился в конце 80-х годов XX века, на фоне самоорганизации партийного актива в преддверии грозы буржуазной контрреволюции в СССР. В противовес горбачевскому партруководству и правым, прокапиталистическим силам внутри КПСС создавалась «Марксистская платформа» — группа сторонников демократии и социалистического выбора. Алексей Алексеевич стал одним из ее лидеров. На XXVIII съезде КПСС Пригарин выступал в роли соавтора резолюции, направленной против рыночных горбачёвских реформ. За резолюцию проголосовала треть делегатов съезда, а Алексея Алексеевича избрали членом ЦК партии.

После запрета КПСС и ликвидации союзного государства товарищ Пригарин ведёт борьбу за воссоздание коммунистического движения на марксистских, демократических, интернационалистских основах. Становится инициатором создания партии «Союз коммунистов» и избирается секретарём ЦК этой партии. Участвует в работе по созыву XXIX съезда КПСС, на котором создается общесоюзное объединение коммунистов — СКП-КПСС. Становится заместителем Председателя и членом Политисполкома Совета СКП-КПСС.

После создания в апреле 1995 года Российской коммунистической партии — КПСС Пригарин был избран Первым секретарём её Центрального Комитета.

В последующий период Алексей Алексеевич находился на передовой линии борьбы за коренные социалистические перемены в стране: выступал на митингах и в прессе, бо-

ролся за единство коммунистов, всех левых и по-настоящему демократических сил. Пригарин — неизменный критик с марксистских позиций соглашательской линии руководства КПРФ. После череды позорных дел по выдавлению из партии Зюганова подлинно коммунистических групп, Алексей Алексеевич включился в работу по созданию Межрегионального объединения коммунистов (МОК), вошел в состав Оргкомитета Объединённой коммунистической партии (ОКП) и стал одним из главных авторов программы ОКП. 15 марта 2014 года товарищи по партии избрали Алексея Алексеевича членом президиума ЦК ОКП.

В наши дни без участия Алексея Алексеевича не обходились практически ни одни дебаты по проблемам развития марксистской теории. Огромное значение имели стремление и постоянная готовность Пригарина делиться опытом и знаниями: его лекции и выступления вызвали живой интерес молодежи, поскольку Алексею Алексеевичу абсолютно чужд догматизм, а по свежести взгляда и нетривиальности подходов он давал сто очков вперед любому молодому ученому. Алексей Алексеевич был открыт и демократичен в общении.

Работая в России, Пригарин не порывал связи с коммунистами других республик СССР; редактируемая им газета «Голос коммуниста» рассылалась по всем бывшим союзным республикам, а также в страны дальнего зарубежья.

Вчера, 14 апреля 2016 г. на 86-м году жизни наш товарищ Алексей Алексеевич Пригарин скончался в больнице, не пережив инсульт.

Вечная и светлая память человеку, учёному, коммунисту, товарищу.

Дарья Митина,
Источник: [страница автора в Facebook](https://www.facebook.com/darjamitina)

КУЛЬТУРА

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ЗА БАННЕРОМ?

Намедни российские СМИ с показным, казенным задором проинформировали общественность, что на территории Московского Кремля завершился «долгожданный» демонтаж исторических строений 14-го корпуса.

Теперь на его месте начнутся не менее «долгожданные» археологические раскопки. Они, сообщили СМИ, позволят, наконец, докопаться до самых истоков истории российской столицы – глубинных археологических пластов, которые прежде скрывало от отечественных ученых древнейшее ее сооружение – московский Кремль.

Правда в этой связи остается открытым только один вопрос: не понадобится ли для дальнейшего, непременно «долгожданного» и не менее «углубленного» проникновения в истоки российской старины, под очередным, одному богу известным предлогом, сравнить с землей все кремлевские строения? Особенно если они еще и препятствуют «восстановлению исторического облика», а пределы этого самого «восстановления» – императорской эпохи, эпохи Московского царства, эпохи Дмитрия Донского, Калиты или Долгорукого – никто так и не определил, и вряд ли когда-либо это сделает. Эти пределы также размыты, как и новомодные, правда, также никем до сих пор не определенные «духовные скрепы».

Напомним, что строительство 14-го административного корпуса на территории Московского Кремля осуществлялось архитекторами В.Альшковым и И.Рербергом. Его сооружение неслучайно совпало с эпохой «великого перелома» – навсегда изменившей облик аграрной страны и выведшей ее в мировые лидеры. В разное время в исторических стенах корпуса располагались и 1-я Советская Объединенная военная школа РККА имени ВЦИК (в 1935 переведена в Лефортово), и секретариат Президиума «сталинского» Верховного Совета (1938) совместно с управлением кремлевской комендатуры, и резиденция Президиума «брежневского» и «горбачевского» Верховных Советов СССР. В 1991 г. несколько этажей четвертого этажа корпуса были выделены «под нужды» аппарата президента РСФСР, который после пирровой победы в ходе «августовского путча» 1991 г. предпочитал более из Кремля не выезжать (официальная резиденция президента РСФСР находилась в здании Дома Советов РСФСР на Краснопресненской набережной, т.н. «Белый дом»).

В 1990-м, Московский Кремль, согласно данным официального сайта ЮНЕСКО, «вместе с прилегающей к нему Красной площадью» был включен в список всемирного исторического наследия. Особо оговаривается, что «для сооружений Московского Кремля всегда было характерно четкое функциональное предназначение». «В этом смысле, – отмечает официальный источник организации, – их можно подразделить на три большие группы: крепостные, церковные и гражданские. Именно к гражданским объектам Кремля всецело относился и демонтируемый ныне 14-й корпус. Тем более что к 1990 г. он давно уже перестал быть «новоделом».

(Окончание на 12-й стр.)

СОВЕТСКИЙ СПОРТ: Прогрессивное воздействие на общество

(Начало на 5-й стр.)

лжительностью работы в ночное время; предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха, а также расширением сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений, развитием массового спорта, физической культуры и туризма; созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени»[17].

Таким образом, спорт в СССР использовался в качестве гарантии конституционного права на отдых, составляющей образовательной сферы и воспитательного процесса.

Председатель комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР С. Павлов в речи, произнесенной на Всемирном научном конгрессе «Спорт в современном обществе», обозначил фундаментальный статус спорта в социалистическом государстве: «В нашей стране, где права на охрану здоровья и отдых гарантированы Конституцией, физическая культура и спорт вошли в государственную систему воспитания и образования как органическая часть, они вошли также и в повседневный быт людей, в научную организацию труда, в структуру всего социалистического образа жизни»[18].

Ряд качеств, которые формируются с помощью спорта, обозначил в 1968 году генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Он отметил, что спорт – это здоровье миллионов, готовность к труду, воинской службе, воспитание выносливости, дисциплинированности, стойкости и мужества[19].

В книге «Образ жизни – Советский!» приводятся черты, свойственные человеку с советским образом жизни. В частности, говорится, что советский человек:

- Человек труда;
- Человек коллектива;
- Человек, беспредельно преданный своей социалистической, многонациональной отчизне;
- Человек, который за всё в ответе;
- Человек высоких идеалов;
- Человек гармонического развития[20].

Формированию все перечисленных черт, как было выяснено ранее, напрямую способствовал социалистический спорт.

В СССР не существовало одного из главных пороков спорта западного образца. Члены сборных команд представляли собой неотъемлемый элемент социальной структуры социалистического общества, были фундаментально интегрированы в него. Данный фактор крайне важен в плане уравнивания социально-политических общественных процессов. Он придавал монолит системе общественных отношений, не порождая многочисленных пороков, свойственных западному обществу, вызывающих социальную нестабильность, основой чего служит несправедливое распределение благ в пользу спортивной «звезды», но напротив подавляющему большинству населения страны.

В подтверждение слов приведем статистику, датированную 1988 годом и относящуюся к советским спортсменам-олимпийцам. То есть к лучшим спортсменам страны.

Доля членов (кандидатов в члены) КПСС составила 8,7%, членов ВЛКСМ – 78,5%, беспартийных – 12,8%.

Социально-демографические показатели советских олимпийцев:

- Учащиеся школы – 3%; Учащиеся ПТУ – 0%;
- Учащиеся техникума – 0%; Студент ВУЗа – 44,3%;
- Рабочий – 1,1 %; Колхозник – 0%; Служащий – 20,4 %;
- Военнослужащий – 31,2 % [21].

Переход спорта от западной модели к социалистической вызывает общественный взрыв: стремительно растёт количество спортсменов, из чего исходит их качество, выражающееся в количестве медалей, по числу которых спортсмены Советского Союза в рамках любых соревнований находились в числе лидеров, зачастую – на первом месте.

После выхода советских спортсменов на олимпийскую арену в 1952 году заверши-

лась гегемония капиталистических стран, в первую очередь – США, в мировом спорте. Представители различных стран увидели, что существует и другой путь развития спорта – социалистический.

С 1952 по 1989 гг. советские спортсмены завоевали на Олимпийских играх 407 золотых, 336 серебряных и 300 бронзовых медалей[22].

К 1989 году в СССР:

- культивировалось более 70 видов спорта, признанных международными спортивными объединениями;
- функционировало 250 тысяч коллективов физкультуры – на заводах, фабриках, в колхозах и совхозах, в общеобразовательных школах, ВУЗах, техникумах, в учреждениях;
- функционировало 8400 физкультурно-спортивных клубов по месту жительства граждан, которые объединяли 55 миллионов приверженцев физической культуры и спорта.

Физкультурное движение располагало сильной материально-спортивной базой:

- 3799 стадионов;
- 75277 спортивных залов;
- 220000 игровых полей и площадок;
- Более 2000 бассейнов и 600000 других спортивных объектов[23].

Система спорта, сложившаяся в Советском Союзе, а значит, и социалистический тип личности, социалистическая система ценностей, распространялись в другие страны.

Национальный герой и вождь Болгарии Г. Димитров утверждал, что: «На физическую культуру в нашей стране необходимо смотреть так, как это делается в Советском Союзе, – как на чрезвычайно важный фактор в великом деле социалистического строительства и обороны Родины»[24].

«Увидев русского богатыря Ю. Власова по телевизору, австрийский мальчик Арнольд Шварценеггер решил тоже стать силачом. И станет, и выбьется в голливудские звёзды, и даже встретится потом с кумиром детства, чтобы поблагодарить за свою счастливую судьбу», – свидетельствует российский жур-

налист Л. Парфёнов [25].

С 1954 года спортивные организации СССР оказывали существенную помощь азиатским, африканским и латиноамериканским странам в развитии спорта, тем самым представляя спорт в качестве прогрессивного инструмента воздействия на общество.

Оказывая помощь спортивного характера, СССР пытался распространить и, в некоторых случаях, распространил социалистический тип личности и социалистическую систему ценностей во многие государства: Алжир, Мали, Индию, Индонезию, Эфиопию, Ирак, Иорданию, Афганистан, Сирию, Алжир, Бенин, Бурунди, Камерун, Мадагаскар, Маврикий, Республику Сейшельские острова, Перу, Колумбию, Того, Эфиопию, Коста-Рику, Эквадор, Габон, Сенегал, Марокко, Демократическую Республику Сан-Томе и Принсипи, на Мальвинские острова[26].

В рамках XXVI съезда КПСС отмечалось: «КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения»[27]. То есть продолжать распространять социалистический тип личности и социалистическую систему ценностей, в том числе с помощью спорта.

Рассмотренный материал и осуществлённые выводы позволяют сформулировать политические задачи, для решения которых властью в РСФСР/СССР использовался спорт:

1. Сформировать физически сильную, всесторонне развитую и политически грамотную личность – будущего члена коммунистического общества;

2. Укрепить социально-политическую систему в СССР и распространить советскую модель социализма и социалистического образа жизни за пределы государства.

Николай Борщевский

Автор материала — кандидат политических наук, спортивный обозреватель

ЛИТЕРАТУРА

[1] См.: Новоскольцев В.А. Пылающая эстафета: (О П. де Кубертене). - М.: ФиС, 1979. - С. 273.

[2] Цит. по: Исаев А. Спортивная политика России. - М.: Советский спорт, 2002. - С. 76.

[3] Ленин В.И. Замечания на второй проект программы Плеханова // Ленин В.И. Полн. собр. соч. - 5-е изд. - Т. 6. - М.: Издательство политической литературы, 1972. - С. 232.

[4] См.: Мильштейн О.А. Социальные проблемы формирования личности в спорте. - М.: Редакционно-издательский отдел ГЦОЛИФКа, 1980. - С. 4.

[5] Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. - 5-е изд. - Т. 34. - М.: Издательство политической литературы, 1974. - С. 315.

[6] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Запись речей К.Маркса о всеобщем образовании в современном обществе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 16. - М.: Издательство политической литературы, 1960. - С. 596; Цит. по: Починкин В.М. Физическая культура и спорт. Идеологическая борьба в современном мире. - М.: ФиС, 1985. - С.20; Цит. по: Воспоминания о В. И. Ленине. - М.: Госполитиздат, 1955. - С. 84.

[7] См.: XIX съезд ВЛКСМ о воспитании патриотов, интернационалистов, развитии массовой физической культуры и спорта. В помощь идеологическому активу, лекторам, пропагандистам. - М.: ВИНТИ, 1982. - С. 40.

[8] О'Махоуни М. Спорт в СССР: физическая культура, визуальная культура / пер. с англ. Е.Лямина, А.Фишман. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. - С. 20-31.

[9] Степовой П.С. Спорт. Политика. Идеология. - М.: ФиС, 1984. - С.6-7.

[10] См.: Починкин В.М. Физическая культура и спорт. Идеологическая борьба в совре-

менном мире. - М.: ФиС, 1985. - С. 39-40.

[11] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. - М.: Юрид. лит., 1980. - С. 11.

[12] Программа КПСС. - М.: Политиздат, 1976. - С. 96.

[13] О дальнейшем подъёме массовости физической культуры и спорта: Излож. Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Правда. - 1981. - 24 сентября.

[14] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. - М.: Юрид. лит., 1980. - С. 4-5.

[15] Там же.

[16] Там же: С. 11.

[17] Там же: С. 15.

[18] Всемирный научный конгресс спорт в современном обществе (Тбилиси, 10-15 июля 1980 г.): сборник итоговых научных материалов / - М.: ФиС, 1982. - С. 17.

[19] См.: Брежнев Л.И. Молодым – строить коммунизм: сборник докладов и речей. - М.: Политиздат, 1974. - С. 248.

[20] См.: Образ жизни – Советский! Изд. 2-е. - М.: Политиздат, 1974. - С. 4-6.

[21] См.: Сысоев Ю.В. Социальная зрелость олимпийцев. - М.: Госкомспорт, 1990. - С. 11.

[22] См.: Скрыпник А.П. Государственное руководство физической культурой и спортом в СССР. - Харьков: Выща шк. Изд-во. при ХГУ, 1989. - С. 5.

[23] См.: Там же. - С. 3.

[24] Постигая революцию. Димитров и молодёжь. - М.: Молодая гвардия, 1982. - С. 253.

[25] Парфёнов Л. Намедни. Наша Эра. 1961-1970. - М.: КоЛибри, 2009. - С.111.

[26] См.: География сотрудничества или о том, что кроется за обычным словом контракт // Советский Спорт. - 1982. - 7 октября.

[27] Материалы XXVI съезда КПСС.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ЗА БАННЕРОМ?

(Начало на 11-й стр.)

Стал зримым дополнением здания кремлевского Сената архитектора М.Казакова и вместе с ним сформировал тот неповторимый архитектурный ансамбль не только всемирно известной крепости, но и самой Красной площади: наряду со Спасской, Сенатской и Никольской башнями, величественным в своей простоте ленинским Мавзолеем у Кремлевской стены и расположившимся за ним революционным пантеоном.

Более того. Демонтированные ныне строения бывшего Президиума Верховного Совета стали для нескольких поколений советских граждан, да и всех искренних друзей Страны Советов по всему миру, зримым воплощением с детства знакомых слов: «СССР. Москва. Кремль». Неслучайно поэтому, что все три президента подряд (уже не РСФСР, но «Российской Федерации») предпочитали делать традиционные новогодние поздравления нации именно на фоне бывшего здания Президиума ВС СССР – символа твердой, справедливой, последовательной, легитимной и (с известными издержками) неизменно народной власти.

Но захватившему в начале 1990-х власть безродному необуржуазному классу как никому требовалась точка опоры в истории, впрочем, не найденная им и по сей день. В поисках таковой (в последствии названной «скрепами»), правящий политический класс российской бюрократии прошел долгий и мучительный для страны путь шараний и метаний: от попыток реабилитации самодержавного абсолютизма в самых разных его вариациях (в том числе крепостничества), до заигрываний с советским наследием – естественно, с исключительностью его «мобилизационными», авторитарными тенденциями. И всякий раз все получалось на скорую руку, неумело и плохо. Как, собственно, с 14-м корпусом.

Судьбу исторического строения, одни коридоры которого наполнены атмосферой реальной истории – судьбы страны и мира там вершились! – была предпрещена самым что ни на есть волюнтаристским образом. Решение о сносе принял лично президент Путин. Причем сразу после того как стало ясно, что реконструкция здания, длившаяся начиная с 2012 года (в ее ходе предполагалось расширить пространства для сотрудников администрации президента, чуждых аскезе советского чиновничьего аппарата) провалилась. Освоенные в ходе «реконструкции» бюджетные средства (а их, по данным СМИ, было выделено порядка 8,4 млрд. руб.) исчезли с лица земли вместе с самим 14-м корпусом.

И только когда стали понятны масштабы невосполнимой катастрофы – а есть все основания полагать, что спешная необходимость «укрепления фундамента» Мавзолея В.И. Ленина, реставрация Спасской башни, а следом кремлевской стены и всех башен Кремля, выходящих на Красную площадь, стали неизбежным результатом варварского сноса 14-го корпуса – последовала новая волевая команда с самого верха властной бюрократической пирамиды. Команда, выданная за благую инициативу президента, якобы озабоченного поиском «духовных скреп».

Естественно, в духе очередного перифраза пустопорожнего слогана горбачевских времен: «больше духовно-

сти!» Призванного на сей раз прикрыть непрекращаемым авторитетом «нацидлера» неправомочные действия чиновничьей бюрократии по бездумному разрушению исторического кремлевского ансамбля.

Летом 2015-го, на встрече президента с мэром Собяниным и Комендантом Кремля Хлебниковым, Путин предложил рассмотреть вопрос о «воссоздании» Чудова и Воскресенского монастырей, располагавшихся прежде на месте разрушенного в Кремле корпуса.

Пока «просвещенный» обыватель млеет от всех прелестей такой мужественной инициативы президента по «возвращению Кремлю его исторического облика» (неясно, правда, как тогда быть с историческими парадными 1941 и 1945 гг., где близ Спасской башни явственно присутствуют строения демонтированного Президиума ВС СССР?!), немногие позволили себе восстать против абсурдности подобной постановки вопроса. Новоделом, твердили они, 14-й корпус уже давно не является (Кремлевский дворец съездов, к слову сказать, моложе его на целых 27 лет!), в то время как историческая ценность предполагаемых к восстановлению монастырей (теперь уже явного новодела) – вопрос более чем дискуссионный.

Но не прошло и нескольких месяцев, как шумиха с «воссозданием исторических строений Кремля» сошла на нет. Более того, о ней, в точности по Оруэл-

лу, предлагалось уже говорить не иначе как о неких «слухах» (хороши себе «слухи», изрекаемые президентом!).

Вакантное место, согласно новой версии, предполагается занять парком. Правда, зная о печальной судьбе внушительного по своим размерам пустыря, образовавшегося усилиями властей на месте бывшей гостиницы «Россия» – кстати, всего в нескольких шагах от Васильевского спуска Кремля, – на подобные благостные пожелания уповать явно не приходится.

Итак – на месте строений 14-го корпуса зияет противоестественная, досадная, разрушительная пустота. Такая же досадная, противоестественная и разрушительная, как и создавший ее режим. Такой же бутафорский, как и баннер, длительное время скрывавший от глаз обществу сам факт масштабного преступного разрушения целого комплекса в самой сердцевине российской столицы. Разрушения осознанного, а потому вдвойне преступного. Совершенного, как повелось на протяжении последних двадцати лет сряду, в стражайшей тайне и под покровом пустопорожних обещаний о скорой реконструкции.

Собственно, обычная история эпохи упадка. Когда все, к чему бы ни прикоснулись властные сановники, обращается в смердящие зияющие пустоты, задрапированные до поры до времени цветастым баннером, окончательно превращающим прошлое с настоящим в бессмысленную бутафорию. Что же касается будущего, то его никто никому и не думал обещать.

Матвей Казаков

Пошла охота на волков?!

(Начало на 4-й стр.)

вызывает острые дискуссии в свете активизации защитников прав на свободу получения и распространения информации». В частности, по его мнению, необходимо «предусмотреть внесудебный (административный) порядок включения информации в федеральный список экстремистских материалов, а также блокировки доменных имен сайтов, которые распространяют экстремистскую и радикально-националистическую информацию».

Он также считает целесообразным «расширить спектр уголовно-правовых мер по пресечению противоправных действий террористических организаций, совершаемых в сети Интернет, связанных с вербовкой», и «в этих целях рассмотреть вопрос о признании уголовно наказуемыми деяниями обладание такими материалами, их сбор или загрузку с компьютера». Но и это еще не все.

Также глава СК призывает «силами надзирающих и контролирующих органов организовать широкомасштабную и детальную проверку соответствия федеральному законодательству деятельности всех религиозных, национально-культурных и молодежных организаций, в отношении которых есть основания полагать, что они занимаются запрещенной экстремистской деятельностью», а также дополнить содержащееся в законе «О противодействии экстремистской деятельности» понятие экстремизма таким проявлением как отрицание итогов всенародного («крымско-го») референдума».

Кроме того, Бастрыкин предлагает пересмотреть законодательство о социальном обеспечении на предмет наличия у близких родственников лиц, причастных к терроризму, прав на пособия по случаю потери кормильца и других выплат.

«Лицо, которое идет на совершение этих преступлений, должно знать, что не только в случае смерти будет похоронено в безымянной могиле, но и лишит своих близких родст-

венников финансовой поддержки со стороны государства», – поясняет председатель СКР.

Еще одной эффективной мерой в борьбе с экстремизмом, терроризмом и другими тяжкими преступлениями Бастрыкин считает конфискацию имущества как вид уголовного наказания – соответствующие поправки подготовлены «и нуждаются в скорейшей законодательной реализации».

«Хватит уже играть в лжедемократию, – подводит итог своим рассуждениям глава СК РФ, – следуя псевдолиберальным ценностям. Ведь демократия или народовластие – это не что иное, как власть самого народа, реализуемая в его же интересах». «Достижение таких интересов возможно только посредством всеобщего блага, а не абсолютной свободы и произвола отдельных представителей общества», – полагает он.

Ряд общественных деятелей, как левого, так и правого флангов российской политики уже расценили программные заявления главного следователя страны как стремление правящей бюрократии обезопасить себя от любых, даже мирных, в строгом соответствии с действующей конституцией, проявлений гражданской активности граждан (особенно в свете предстоящей парламентско-президентской кампании в России).

«Может, это просто пробный шар, а может, реальный новый шаг в сторону фашистской диктатуры. Во всяком случае, несомненно, что всё к этому идёт. – Отметил в своем комментарии к сообщению агентства interfax.ru в сети Facebook секретарь ЦК политической партии «РОТ-Фронт» Александр Батов.

«Жадуют крови – целая развернутая программа подавления инакомыслия», прокомментировал обнародованные инициативы главы Следственного комитета РФ общественный деятель, народный депутат РСФСР, член Верховного Совета России в 1990-1993 гг. Илья Константинов.

По материалам СМИ

НАША ПОЗИЦИЯ

«Трудовая Россия» — печатное приложение к сайту одноименного общероссийского политического движения. Издание выражает официальную позицию организации и при этом приглашает к активному участию в труде всех сторонников и активистов всех левых структур, разделяющих позицию редакции сайта:

– Утверждение в Российской Республике системы «прямой демократии»: прямой народной власти без всякого посредничества;

– Последовательная социализация экономики: контроль и непосредственное участие народа в справедливом распределении доходов от реализации природных ресурсов; пересмотр итогов приватизации; поощрение любых форм коллективной и индивидуальной трудовой деятельности не содержащих элементы социального паразитизма, эксплуатирующих повышение материального и духовного развития граждан;

– Обеспечение на этой основе реального суверенитета и независимости Родины, социального и международного мира в Российской Федерации;

– Защита и популяризация лучших национальных традиций революционно-демократического движения и международной антиимпериалистической солидарности.

Мы открыты для всех неравнодушных к судьбам и перспективам левой идеи в России.

Наши координаты:

www.trudros.ru, trudross@yandex.ru

АНОНС

**Андрей Соколов:
КОММУНИСТ,
ПОДРЫВНИК,
РОМАНТИК**

Подрыв надгробной плиты Романовых, пытки в милиции, «черный копатель», митинги «за честные выборы», Донбасс... Автор издания «Медиазона» Егор Сковорода о судьбе неоправданно забытого ныне российского коммуниста Андрея Соколова, которого украинский суд может признать участником террористической организации – самопровозглашенной ДНР.

Материал постоянного автора издания «Медиазона» Егора Сковороды «От РКСМ(б) до ДНР. История Андрея Соколова, коммуниста, подрывника и романтика» читайте в следующем выпуске Бюллетеня «Трудовой России».

Точную информацию о времени и месте проведения акций 1-го и 9-го Мая в Москве сторонники «Трудовой России» могут получить на официальном сайте Движения www.trudros.ru